

Обобщение причин отмены судебных актов судами апелляционной и кассационной инстанции с направлением дел на новое рассмотрение за 2014, 2015 и 9 месяцев 2016 года

Настоящее обобщение проведено в соответствии с планом работы Арбитражного суда Республики Карелия на второе полугодие 2016 года.

За период с 01.01.2014 по 30.09.2016 суды апелляционной и кассационной инстанции отменили и направили на новое рассмотрение 112 дел, рассмотренных Арбитражным судом Республики Карелия.

Частью 6 статьи 268 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) предусмотрено, что вне зависимости от доводов, содержащихся в апелляционной жалобе, арбитражный суд апелляционной инстанции проверяет, не нарушены ли судом первой инстанции нормы процессуального права, являющиеся в соответствии с частью 4 статьи 270 АПК РФ основанием для отмены решения арбитражного суда первой инстанции.

В части 6.1. названной статьи указано, что при наличии оснований, предусмотренных частью 4 статьи 270 АПК РФ, арбитражный суд апелляционной инстанции рассматривает дело по правилам, установленным для рассмотрения дела в арбитражном суде первой инстанции, в срок, не превышающий трех месяцев со дня поступления апелляционной жалобы вместе с делом в арбитражный суд апелляционной инстанции. О переходе к рассмотрению дела по правилам суда первой инстанции выносится определение с указанием действий лиц, участвующих в деле, и сроков осуществления этих действий.

На отмену решения арбитражного суда первой инстанции указывается в постановлении, принимаемом арбитражным судом апелляционной инстанции по результатам рассмотрения апелляционной жалобы (часть 6.1 статьи 268 АПК РФ).

В статье 269 АПК РФ установлено, что по результатам рассмотрения апелляционной жалобы арбитражный суд апелляционной инстанции вправе:

- 1) оставить решение арбитражного суда первой инстанции без изменения, а апелляционную жалобу - без удовлетворения;
- 2) отменить или изменить решение суда первой инстанции полностью или в части и принять по делу новый судебный акт;
- 3) отменить решение полностью или в части и прекратить производство по делу либо оставить исковое заявление без рассмотрения полностью или в части.

Статьей 270 АПК РФ закреплены основания для изменения или отмены решения арбитражного суда первой инстанции:

- 1) неполное выяснение обстоятельств, имеющих значение для дела;
- 2) недоказанность имеющих значение для дела обстоятельств, которые суд считал установленными;
- 3) несоответствие выводов, изложенных в решении, обстоятельствам дела;
- 4) нарушение или неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Неправильным применением норм материального права является:

- 1) неприменение закона, подлежащего применению;
- 2) применение закона, не подлежащего применению;
- 3) неправильное истолкование закона.

Нарушение или неправильное применение норм процессуального права является основанием для изменения или отмены решения арбитражного суда первой инстанции, если это нарушение привело или могло привести к принятию неправильного решения.

Основаниями для отмены решения арбитражного суда первой инстанции в любом случае являются:

- 1) рассмотрение дела арбитражным судом в незаконном составе;
- 2) рассмотрение дела в отсутствие кого-либо из участвующих в деле лиц, не извещенных надлежащим образом о времени и месте судебного заседания;
- 3) нарушение правил о языке при рассмотрении дела;
- 4) принятие судом решения о правах и об обязанностях лиц, не привлеченных к участию в деле;
- 5) неподписание решения судьей или одним из судей, если дело рассмотрено в коллегиальном составе судей, либо подписание решения не теми судьями, которые указаны в решении;
- 6) отсутствие в деле протокола судебного заседания или подписание его не теми лицами, которые указаны в статье 155 АПК РФ;
- 7) нарушение правила о тайне совещания судей при принятии решения.

Частями 2 и 3 статьи 286 АПК РФ предусмотрено, что независимо от доводов, содержащихся в кассационной жалобе, арбитражный суд кассационной инстанции проверяет, не нарушены ли арбитражным судом первой и апелляционной инстанций нормы процессуального права, являющиеся в соответствии с частью 4 статьи 288 АПК РФ основанием для отмены решения арбитражного суда первой инстанции, постановления арбитражного суда апелляционной инстанции. При рассмотрении дела арбитражный суд кассационной инстанции проверяет, соответствуют ли выводы арбитражного суда первой и апелляционной инстанций о применении нормы права установленным ими по делу обстоятельствам и имеющимся в деле доказательствам.

Согласно статье 287 АПК РФ по результатам рассмотрения кассационной жалобы арбитражный суд кассационной инстанции вправе:

- 1) оставить решение арбитражного суда первой инстанции и (или) постановление суда апелляционной инстанции без изменения, а кассационную жалобу без удовлетворения;
- 2) отменить или изменить решение суда первой инстанции и (или) постановление суда апелляционной инстанции полностью или в части и, не передавая дело на новое рассмотрение, принять новый судебный акт, если фактические обстоятельства, имеющие значение для дела, установлены арбитражным судом первой и апелляционной инстанций на основании полного и всестороннего исследования имеющихся в деле доказательств, но этим судом неправильно применена норма права либо законность решения, постановления арбитражного суда первой и апелляционной инстанций повторно проверяется арбитражным судом кассационной инстанции при отсутствии оснований, предусмотренных пунктом 3 части 1 настоящей статьи;
- 3) отменить или изменить решение суда первой инстанции и (или) постановление суда апелляционной инстанции полностью или в части и направить дело на новое рассмотрение в соответствующий арбитражный суд, решение,

постановление которого отменено или изменено, если этим судом нарушены нормы процессуального права, являющиеся в соответствии с частью 4 статьи 288 АПК РФ основанием для отмены решения, постановления, или если выводы, содержащиеся в обжалуемых решении, постановлении, не соответствуют установленным по делу фактическим обстоятельствам или имеющимся в деле доказательствам. При направлении дела на новое рассмотрение суд может указать на необходимость рассмотрения дела коллегиальным составом судей и (или) в ином судебном составе;

4) отменить или изменить решение суда первой инстанции и (или) постановление суда апелляционной инстанции полностью или в части и передать дело на рассмотрение другого арбитражного суда первой или апелляционной инстанции в пределах одного и того же судебного округа, если указанные судебные акты повторно проверяются арбитражным судом кассационной инстанции и содержащиеся в них выводы не соответствуют установленным по делу фактическим обстоятельствам или имеющимся в деле доказательствам;

5) оставить в силе одно из ранее принятых по делу решений или постановлений;

6) отменить решение суда первой инстанции и (или) постановление суда апелляционной инстанции полностью или в части и прекратить производство по делу либо оставить исковое заявление без рассмотрения полностью или в части.

Арбитражный суд, рассматривающий дело в кассационной инстанции, не вправе устанавливать или считать доказанными обстоятельства, которые не были установлены в решении или постановлении либо были отвергнуты судом первой или апелляционной инстанции, предрешать вопросы о достоверности или недостоверности того или иного доказательства, преимуществе одних доказательств перед другими, о том, какая норма материального права должна быть применена и какое решение, постановление должно быть принято при новом рассмотрении дела.

До 01.06.2016 статья 288 АПК РФ была изложена следующим образом.

1. Основаниями для изменения или отмены решения, постановления арбитражного суда первой и апелляционной инстанций являются несоответствие выводов суда, содержащихся в решении, постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным арбитражным судом первой и апелляционной инстанций, и имеющимся в деле доказательствам, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

2. Неправильным применением норм материального права являются:

- 1) неприменение закона, подлежащего применению;
- 2) применение закона, не подлежащего применению;
- 3) неправильное истолкование закона.

3. Нарушение или неправильное применение норм процессуального права является основанием для изменения или отмены решения, постановления арбитражного суда, если это нарушение привело или могло привести к принятию неправильного решения, постановления.

4. Основаниями для отмены решения, постановления арбитражного суда в любом случае являются:

- 1) рассмотрение дела арбитражным судом в незаконном составе;
- 2) рассмотрение дела в отсутствие кого-либо из лиц, участвующих в деле и не извещенных надлежащим образом о времени и месте судебного заседания;
- 3) нарушение правил о языке при рассмотрении дела;
- 4) принятие судом решения, постановления о правах и об обязанностях лиц, не привлеченных к участию в деле;
- 5) неподписание решения, постановления судьей или одним из судей либо подписание решения, постановления не теми судьями, которые указаны в решении, постановлении;
- 6) отсутствие в деле протокола судебного заседания или подписание его не теми лицами, которые указаны в статье 155 АПК РФ;
- 7) нарушение правила о тайне совещания судей при принятии решения, постановления.

В действующей редакции статья 288 АПК РФ устанавливает следующее:

1. Основаниями для изменения или отмены решения, постановления арбитражного суда первой и апелляционной инстанций являются несоответствие выводов суда, содержащихся в решении, постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным арбитражным судом первой и апелляционной инстанций, и имеющимся в деле доказательствам, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

2. Неправильным применением норм материального права являются:

- 1) неприменение закона, подлежащего применению;
- 2) применение закона, не подлежащего применению;
- 3) неправильное истолкование закона.

3. Нарушение или неправильное применение норм процессуального права является основанием для изменения или отмены решения, постановления арбитражного суда, если это нарушение привело или могло привести к принятию неправильного решения, постановления.

4. Основаниями для отмены **судебного приказа**, решения, постановления арбитражного суда в любом случае являются:

- 1) рассмотрение дела арбитражным судом в незаконном составе;
- 2) рассмотрение дела в отсутствие кого-либо из лиц, участвующих в деле и не извещенных надлежащим образом о времени и месте судебного заседания;
- 3) нарушение правил о языке при рассмотрении дела;
- 4) принятие судом решения, постановления о правах и об обязанностях лиц, не привлеченных к участию в деле;
- 5) неподписание решения, постановления судьей или одним из судей либо подписание решения, постановления не теми судьями, которые указаны в решении, постановлении;
- 6) отсутствие в деле протокола судебного заседания или подписание его не теми лицами, которые указаны в статье 155 АПК РФ;
- 7) нарушение правила о тайне совещания судей при принятии решения, постановления.

**I. Тринадцатый арбитражный апелляционный суд.
Отмена определений с направлением вопроса на новое рассмотрение.
Дела по спорам, возникающим из административных и иных публичных
правоотношений.**

В соответствии с частью 4 статьи 272 АПК РФ арбитражный суд по результатам рассмотрения жалобы на определение арбитражного суда первой инстанции вправе:

- 1) оставить определение без изменения, жалобу без удовлетворения;
- 2) отменить определение арбитражного суда первой инстанции и направить вопрос на новое рассмотрение в арбитражный суд первой инстанции;
- 3) отменить определение полностью или в части и разрешить вопрос по существу.

За период 2014, 2015 и 9 месяцев 2016 года по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений, Тринадцатым арбитражным апелляционным судом было отменено 8 определений, из которых:

- 1 определение о возвращении заявления;
- 2 определения об оставлении заявления без рассмотрения;
- 5 определений о прекращении производства по делу.

По делу №А26-11640/2015 Арбитражный суд Республики Карелия вынес определение о возвращении заявления ООО «Техтранссервис» к государственному учреждению – региональное отделение Фонда социального страхования Российской Федерации по Республике Карелия о признании недействительным решения. Определение было вынесено на том основании, что заявителем в установленный срок не исполнено определение суда об оставлении заявления без движения: не представлены выписки из единого государственного реестра юридических лиц с указанием сведений о месте нахождения заявителя и ответчика, копия свидетельства о государственной регистрации в качестве юридического лица, доверенность или иные документы, подтверждающие полномочия на подписание искового заявления, документ, подтверждающий уплату государственной пошлины в установленном порядке и в размере. Кроме того, заявителю было предложено уточнить предмет и основания заявленных требований в соответствии со статьей 199 АПК РФ.

Постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда данное определение было отменено в связи со следующими обстоятельствами.

18.01.2016 во исполнение определения суда от 22.12.2015 общество в Арбитражный суд Республики Карелия представило заявление, в котором изложило уточненные требования и основания, по которым оспаривает акт от 04.09.2015 № 389 н/с документальной выездной проверки страхователя по обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний и решение о привлечении плательщика страховых взносов к ответственности за совершение нарушения законодательства РФ о страховых взносах от 14.10.2015 № 1660сс/взносы.

При этом к данному заявлению общество приложило оригинал платежного поручения об уплате государственной пошлины, копию свидетельства о государственной регистрации юридического лица ООО «Техтранссервис», копии

устава общества от 07.10.2014 и решения от 15.11.2015 № 14 единственного участника общества о назначении генерального директора, копии выписок из единого государственного реестра юридических лиц ООО «Техтранссервис» и административного органа, доказательства направления копии заявления административному органу.

Таким образом, как указал суд апелляционной инстанции, заявителем были своевременно и полностью устранены нарушения, явившиеся основанием для оставления заявления без движения.

Вместе с тем, как следует из информации, размещенной в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" на сервисе "Картотека арбитражных дел", указанное заявление было зарегистрировано как самостоятельное заявление ООО «Техтранссервис» и ему присвоен номер дела № А26-250/2016. Определением от 19.01.2016 в рамках дела №А26-250/2016 вновь зарегистрированное заявление было оставлено судьей без движения.

В результате указанной ошибки канцелярии Арбитражного суда Республики Карелия заявление общества определением от 25.01.2016 по делу №А26-11640/2015 было возвращено.

Изучив основания для оставления без движения заявления общества по делу № А26-11640/2015, изложенные в определении от 22.01.2015, и текст заявления, поступившего в суд первой инстанции 19.01.2016, с приложениями к нему, суд апелляционной инстанции установил, что заявление от 19.01.2016 является заявлением, уточненным в соответствии с требованиями статьи 199 АПК РФ, по делу № А26-11640/2015.

Таким образом, заявление от 19.01.2016 с приложенными документами являются документами во исполнение определения Арбитражного суда Республики Карелия от 22.12.2015 об оставлении без движения заявления по делу № А26-11640/2015.

На основании изложенного, у суда первой инстанции отсутствовали правовые основания для вынесения определения от 25.01.2016 по делу № А26-11640/2015 о возвращении заявления ООО «Техтранссервис».

Принимая во внимание, что дата обращения в суд с заявлением об оспаривании постановления административного органа имеет решающее значение для рассмотрения спора по существу с учетом установленного частью 2 статьи 208 АПК РФ срока на обжалование, суд апелляционной инстанции посчитал, что вынесенным определением о возврате заявления существенно нарушаются права общества.

Вопрос направлен на новое рассмотрение в суд первой инстанции. Решением Арбитражного суда Республики Карелия от 12.10.2016 по указанному делу в удовлетворении заявленного Обществом требования отказано. Решение не обжаловалось и вступило в законную силу.

В рамках дел №А26-3054/2015 и №А26-1901/2014 Арбитражным судом Республики Карелия были вынесены определения об оставлении заявлений без рассмотрения на основании пункта 9 части 1 статьи 148 АПК РФ в связи с тем, что истец повторно не явился в судебное заседание, в том числе по вызову суда, и не

заявил ходатайство о рассмотрении дела в его отсутствие, а ответчик не требует рассмотрения дела по существу.

Так, по делу №А26-3054/2015 по заявлению ООО «Карельская судоходная компания» к ГУ – Управление Пенсионного фонда Российской Федерации в г.Петрозаводске Республики Карелия о признании недействительным решения заявитель, надлежащим образом извещенный о дате и времени судебных заседаний, трижды не явился в судебное заседание. При этом суд признавал явку заявителя в судебное заседание обязательной. Определением от 01.09.2015 заявление оставлено без рассмотрения.

Постановлением от 19.11.2015 Тринадцатый арбитражный апелляционный суд отменил определение суда первой инстанции и направил вопрос на новое рассмотрение, указав, что заявитель занимал активную позицию относительно рассмотрения настоящего дела в арбитражном суде, а именно, общество просило передать дело другому судье, представило суду возражения на отзыв фонда, представитель заявителя участвовал в одном судебном заседании. В свою очередь представление обществом суду письменных возражений на отзыв фонда на заявление указывает на то, что интерес заявителя к рассмотрению настоящего дела в арбитражном суде не утрачен.

Статьей 156 АПК РФ предусмотрено, что при неявке в судебное заседание арбитражного суда истца и (или) ответчика, надлежащим образом извещенных о времени и месте судебного разбирательства, суд вправе рассмотреть дело в их отсутствие по имеющимся в материалах дела доказательствам.

Таким образом, как указал суд апелляционной инстанции, у суда первой инстанции отсутствовали правовые основания для вывода об утрате обществом интереса к спору и, как следствие - для вынесения определения об оставлении искового заявления без рассмотрения.

По делу №А26-1901/2014 по заявлению ООО «Геликон-Онего» к Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы №5 по Республике Карелия о признании недействительным решения заявитель, надлежащим образом извещенный о времени и месте судебного разбирательства, повторно не явился в судебное заседание, в связи с чем определением от 26.08.2014 заявление оставлено без рассмотрения.

Тринадцатый арбитражный апелляционный суд постановлением от 26.12.2014 отменил данное определение и направил вопрос на новое рассмотрение, указав, что по смыслу пункта 9 части 1 статьи 148 АПК РФ повторная неявка истца в судебное заседание сама по себе не может являться основанием для оставления иска без рассмотрения, для применения указанной нормы суду необходимо убедиться в том, что после принятия судом заявления к производству истец утратил интерес к предмету спора. Иной подход нарушает права истца.

Судом апелляционной инстанции установлено и материалами дела подтверждается, что суд первой инстанции провел 4 судебных заседания, из которых, два - это предварительные судебные заседания, представитель ООО «Геликон-Онего» не явился в 3 и 4 судебных заседания.

При этом до рассмотрения дела, назначенного на 03.07.2014, ООО «Геликон-Онего» направило в суд дополнение к позиции заявителя и уточненные требования,

до рассмотрения дела, назначенного на 25.08.2014, ООО «Геликон-Онего» также представило заявление об уточнении заявленных требований с пояснениями.

Учитывая изложенное, а также то, что протокольным определением суда от 03.07.2014 явка ООО «Геликон-Онего» не была признана обязательной, суд апелляционной инстанции указал, что у суда первой инстанции отсутствовали правовые основания для вывода об утрате ООО «Геликон-Онего» интереса к спору и, как следствие - для вынесения определения об оставлении заявления без рассмотрения.

В этой связи хотелось бы отметить, что в соответствии с пунктом 13 Рекомендаций Научно-консультативного совета при Арбитражном суде Северо-Западного округа по итогам заседания 23-24 мая 2013 года оставление искового заявления без рассмотрения в порядке пункта 9 части 1 статьи 148 АПК РФ при повторной неявке истца в судебное заседание и незаявлении ходатайства о рассмотрении дела в его отсутствие или об отложении судебного разбирательства является обязанностью суда. При этом суд не должен осуществлять проверку субъективной заинтересованности истца к предмету спора.

Указанные рекомендации были выработаны до принятия Тринадцатым арбитражным апелляционным судом постановлений по делам №А26-3054/2015 и А26-1901/2014.

Определениями Арбитражного суда Республики Карелия по делам №А26-5148/2015, №А26-3957/2014, №А26-6977/2011, №А26-1180/2014 производство по делу было прекращено применительно к пункту 1 части 1 статьи 150 АПК РФ в связи с тем, что дело не подлежит рассмотрению в арбитражном суде:

Определением Арбитражного суда Республики Карелия по делу №А26-1180/2014 по заявлению Администрации Петрозаводского городского округа к Территориальному управлению Федеральной службы финансово-бюджетного надзора в Республике Карелия о признании недействительным представления о ненадлежащем исполнении бюджетного процесса суд прекратил производство по делу, указав, что оспариваемое представление адресовано должностному лицу - Главе Администрации Петрозаводского городского округа Ширшиной Г.И. и не содержит каких-либо властных предписаний в адрес Администрации, в связи с чем дело об оспаривании этого конкретного акта не подлежит рассмотрению в арбитражном суде. При этом суд первой инстанции сослался на аналогичную правовую позицию, изложенную в определении Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 10.10.2011 №ВАС-10742/11.

Суд апелляционной инстанции отменил определение суда первой инстанции, направил вопрос на новое рассмотрение по тем основаниям, что, исходя из статьи 284 БК РФ, вынесенное руководителями Федеральной службы финансово-бюджетного надзора и ее территориальных органов представление о ненадлежащем исполнении бюджетного процесса отнесено к мерам принуждения за нарушение бюджетного законодательства, которые могут быть обжалованы в установленном порядке.

Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях предусмотрена административная ответственность за невыполнение в

установленный срок законного предписания (постановления, представления, решения) органа (должностного лица), осуществляющего государственный надзор (контроль), об устранении нарушений законодательства (часть 1 статьи 19.5).

Согласно пункту 20.1 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 02.06.2004 N 10 "О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях" (в редакции Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 20.11.2008 N 60) представления административных органов (должностных лиц), осуществляющих государственный надзор (контроль), об устранении нарушений законодательства, ответственность за невыполнение которых предусмотрена частью 1 статьи 19.5 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации, могут быть оспорены в арбитражном суде в случаях и в порядке, определенных главой 24 АПК РФ.

В рассматриваемом случае Управление, вынося представление, действовало в рамках своих полномочий по контролю за использованием субсидий, выделяемых из федерального бюджета бюджету Республики Карелия на софинансирование объектов капитального строительства. В представлении содержатся выводы о неправомерном использовании средств бюджета Российской Федерации, о нарушении бюджетного законодательства, а также требования, обязывающие руководителя учреждения принять меры по недопущению нарушений в дальнейшем и проинформировать контролирующий орган о результатах рассмотрения представления.

Тот факт, что представление адресовано не учреждению, а непосредственно его руководителю, не свидетельствует о неподведомственности дела арбитражному суду, поскольку согласно пункту 2 статьи 284 БК РФ представления о ненадлежащем исполнении бюджетного процесса при наличии оснований, установленных статьей 283 названного Кодекса, выносятся именно руководителям получателей бюджетных средств. В данном случае руководитель учреждения является органом управления учреждением, действует от имени юридического лица и в его интересах, следовательно, адресованные ему представления налагают обязанности на само учреждение, а не на руководителя как физическое лицо.

Таким образом, упомянутое представление Управления принято уполномоченным органом по результатам проведенной проверки в качестве меры принуждения, неисполнение которого влечет административную ответственность, и оно может быть оспорено в арбитражном суде в соответствии с главой 24 АПК РФ.

Дело №А26-6977/2011.

Определением Арбитражного суда Республики Карелия от 29.09.2014, вынесенным после отмены судом кассационной инстанции решения суда первой инстанции и направления дела на новое рассмотрение, прекращено производство по делу по иску Министерства по природопользованию и экологии Республики Карелия к обществу с ограниченной ответственностью «Карелфинлес» о взыскании ущерба, причиненного лесам, а также упущенной выгоды. Суд указал, что предметом спора по настоящему делу является взыскание ущерба, причиненного обществом окружающей среде, спор по настоящему делу возник из экологических правоотношений, в связи с чем в силу статьи 27 АПК РФ и разъяснений

постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18.10.2012 № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» не подлежит рассмотрению в арбитражном суде.

Тринадцатый арбитражный апелляционный суд постановлением от 17.12.2014 определение отменил, направил вопрос на рассмотрение в суд первой инстанции. Как указано в постановлении, приведенные в постановлении Пленума Верховного суда Российской Федерации от 18.10.2012 № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» разъяснения не изменяют правил подведомственности споров арбитражному суду, установленных положениями Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации. В рассматриваемом случае суд первой инстанции не принял во внимание то обстоятельство, что предмет исковых требований являются имущественные отношения участников спора, возникшие в ходе осуществления Обществом предпринимательской деятельности в сфере использования лесных ресурсов. Так, в постановлении Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 24.06.2014 по настоящему делу суд кассационной инстанции, отклоняя довод Общества о нарушении правил подсудности, указал, что при обращении в суд с настоящим иском Министерство исходило из нарушений условий договора аренды.

Кроме того, в соответствии со статьей 76 Федерального закона от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» споры в области охраны окружающей среды разрешаются в судебном порядке в соответствии с законодательством.

При этом часть 1 статьи 78 названного закона предусматривает, что компенсация вреда окружающей среде, причиненного нарушением законодательства в области охраны окружающей среды, осуществляется добровольно либо по решению суда или арбитражного суда. Таким образом, действующее законодательство не исключает возможность рассмотрения данных споров арбитражными судами.

Кроме того, судом первой инстанции не учтено, что дело уже было рассмотрено по существу судами трех инстанций и, направляя дело на новое рассмотрение, кассационная инстанция дала указания суду первой инстанции установить фактические обстоятельства, имеющие значение для дела, которые не были учтены и исследованы судами первой и апелляционной инстанций, разрешивших спор по существу. При этом, кассационная инстанция не указала на нарушение правил подведомственности при рассмотрении данного спора.

Дело №А26-3957/2014.

Определением Арбитражного суда Республики Карелия прекращено производство по делу по заявлению Пафнучева И.П. к ГУ – Управление Пенсионного фонда Российской Федерации в Пудожском районе Республики Карелия о признании недействительными решений в связи с тем, что 12.05.2014 в Единый государственный реестр индивидуальных предпринимателей внесены сведения о прекращении Пафнучевым Игорем Петровичем деятельности в качестве индивидуального предпринимателя на основании собственного решения.

В Арбитражный суд Республики Карелия с заявлением о признании недействительными решений Управления Пенсионного Фонда Российской Федерации в Пудожском районе Республики Карелия Пафнучев И.П. обратился 23.05.2014.

Поскольку Пафнучев И.П. на момент обращения в арбитражный суд с рассматриваемым заявлением утратил статус индивидуального предпринимателя, то в силу данного обстоятельства производство по делу подлежит прекращению в связи с неподведомственностью спора арбитражному суду.

Тринадцатый арбитражный апелляционный суд данное определение отменил, направил вопрос на рассмотрение Арбитражного суда Республики Карелия, указав следующее.

Определением суда первой инстанции от 14.08.2014 производство по делу прекращено в связи с неподведомственностью спора арбитражному суду, поскольку Пафнучев И.П. на момент обращения в арбитражный суд с данным заявлением утратил статус индивидуального предпринимателя. Данный вывод суда первой инстанции является правомерным.

Вместе с тем апелляционным судом установлено следующее.

После прекращения арбитражным судом производства по делу Пафнучев И.П. в целях защиты своих прав и законных интересов 18.08.2014 обратился с аналогичным заявлением в Пудожский районный суд Республики Карелия.

Определением суда от 30.09.2014 гражданское дело Пафнучева И.П. прекращено ввиду неподведомственности данного дела суду общей юрисдикции, а в резолютивной части определения заявителю разъяснено, что он вправе обратиться с данным заявлением в Арбитражный суд Республики Карелия.

Указанное определение вступило в законную силу 16.10.2014 и не обжаловано сторонами.

Ссылаясь на то, что сложившая противоречивая ситуация с решениями судов по данному иску препятствует осуществлению Пафнучевым И.П. права на правосудие и нарушает принцип недопустимости спора о подсудности между судами, заявитель обратился с настоящей апелляционной жалобой.

Апелляционный суд, изучив материалы дела, доводы апелляционной жалобы, отмечает следующее.

Согласно части 2 статьи 27 АПК РФ арбитражные суды разрешают экономические споры и рассматривают иные дела с участием организаций, являющихся юридическими лицами, граждан, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица и имеющих статус индивидуального предпринимателя, приобретенный в установленном законом порядке, а в случаях, предусмотренных Кодексом и иными федеральными законами, с участием Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, должностных лиц, образований, не имеющих статуса юридического лица, и граждан, не имеющих статуса индивидуального предпринимателя.

30 марта 1998 года Федеральным законом № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и протоколов к ней»

Российской Федерацией ратифицирована Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод (далее - Конвенция).

Подписав и ратифицировав Конвенцию, согласно пункту 1 статьи 46 Конвенции Россия тем самым признала юрисдикцию Европейского суда по правам человека и обязательный характер исполнения его решений. Российская Федерация также признала, что в вопросах толкования Конвенции приоритетом пользуется прочтение Конвенции Европейским судом. Правовые позиции, выработанные Европейским судом, являются обязательными для судов Российской Федерации.

Пунктом 1 статьи 6 Конвенции предусмотрено, что каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях... имеет право на справедливое... разбирательство дела... независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона. Это означает, среди прочего, что требуется реально учитывать не только существование формальных средств правовой защиты в правовой системе государства-участника, но также общий контекст, в котором они применяются, а также личные обстоятельства заявителей. Бессмысленно подробное описание в пункте 1 статьи 6 Конвенции процессуальных гарантий, предоставленных сторонам в продолжающемся разбирательстве, без одновременной защиты права на доступ к правосудию, которое фактически делает возможным использование этих гарантий. Справедливость, публичность и быстрота судебного разбирательства не имеют ценности, если отсутствует судебное разбирательство. Конвенция должна гарантировать права, которые являются практическими и эффективными, а не теоретическими и иллюзорными. Установленные в национальном законодательстве ограничения "права на суд" не должны ограничивать или умалять доступ лица к суду таким способом или в такой степени, чтобы нарушить само существование права (постановление Европейского Суда по правам человека от 22.12.2009 по делу "Безымянная (Bezumiannaya) против Российской Федерации" (жалоба № 21851/03)).

Аналогичная норма права закреплена в законодательстве Российской Федерации.

Так, согласно статье 46 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод.

Право на судебную защиту относится к основным неотчуждаемым правам и свободам человека, которые признаются и гарантируются в Российской Федерации в соответствии с Конституцией Российской Федерации и согласно общепризнанным принципам и нормам международного права. Имущественным правам частных лиц должна быть обеспечена судебная защита. Отказ в правосудии запрещен.

Заявитель не обжаловал определение суда общей юрисдикции о прекращении производства по делу, которым ему предложено обратиться в арбитражный суд, что заявитель сделал ранее, подав заявление в арбитражный суд.

В данной ситуации отказ в рассмотрении дела, как арбитражным судом, так и судом общей юрисдикции, лишает заявителя права на судебную защиту, которое гарантировано статьей 46 Конституции Российской Федерации и статьями 2 и 4 АПК РФ.

В случае отказа в восстановлении срока в принятии жалобы судом общей юрисдикции, он утратит возможность рассмотрения дела в судах как общей юрисдикции, так и в арбитражном суде.

Таким образом, прекращение производства по делу по причине неподведомственности спора арбитражному суду, а позднее отказа в рассмотрении этого же спора судом общей юрисдикции также с указанием на его неподведомственность привело к фактическому лишению заявителя права на судебную защиту.

Тринадцатый арбитражный апелляционный суд посчитал, что заявителем представлены доказательства невозможности реализации права на судебную защиту в установленном законом порядке.

При таких обстоятельствах суд апелляционной инстанции полагает недопустимой ситуацию, в которую попал заявитель в результате толкования судами юрисдикционных параметров его полномочий и оснований для прекращения производства по делу, считает необходимым отменить определение суда первой инстанции и направить вопрос на новое рассмотрение в Арбитражный суд Республики Карелия.

Определением Арбитражного суда Республики Карелия по делу №А26-1661/2015 по заявлению ООО «Оздоровительный центр «Три желания» к ГУ – Управление Пенсионного фонда Российской Федерации в г.Петрозаводске о признании недействительными постановлений производство по делу прекращено на основании пункта 4 части 1 статьи 150 АПК РФ в связи с отказом заявителя от требования.

Отменяя данное определение, Тринадцатый арбитражный апелляционный суд указал следующее.

Принимая отказ от иска, и прекращая на этом основании производство по делу, суд первой инстанции исходил из того, что такой отказ не противоречит закону и не нарушает права других лиц.

Право совершать распорядительные действия в отношении предмета иска принадлежит истцу, между тем, как видно из материалов дела, Общество заявило отказ от иска только в части обжалования постановлений Пенсионного фонда. Данное обстоятельство подтверждается протоколом судебного заседания от 28.05.2015.

При таких обстоятельствах принятие судом первой инстанции отказа от иска в отношении всех заявленных Обществом требований и прекращение производства по делу в полном объеме нарушает права заявителя, поскольку от части требований (запретить ответчику впредь осуществлять взыскание с Общества недоимки по страховым взносам на обязательное пенсионное страхование на страховую часть трудовой пенсии в размере 20 058 руб. и на накопительную часть трудовой пенсии в размере 6 606 руб., а также начисление и взыскание пеней на эти суммы; обязать ответчика исключить информацию об указанной недоимке из используемой им базы данных) истец отказ от иска не заявлял.

При таких обстоятельствах утверждения арбитражного суда в определении о том, что истец в порядке статьи 49 Кодекса заявил отказ от исковых требований в

полном объеме, не основаны на нормах процессуального законодательства и опровергаются материалами дела.

Поскольку принятие судом первой инстанции отказа истца от иска не соответствует требованиям статьи 49 АПК РФ, наличие предусмотренных пунктом 4 части 1 статьи 150 АПК РФ оснований для прекращения производства по делу полностью судом апелляционной инстанции установлено не было, то определение от 28.05.2015, принятое с нарушением норм процессуального права, подлежит отмене в обжалуемой части, а дело - направлению в Арбитражный суд Республики Карелия для рассмотрения спорных требований Общества по существу.

**II. Тринадцатый арбитражный апелляционный суд.
Отмена определений с направлением вопроса на новое рассмотрение.
Дела по спорам, возникающим из гражданских правоотношений.**

За период 2014, 2015 и 9 месяцев 2016 года по делам, возникающим из гражданских правоотношений, Тринадцатым арбитражным апелляционным судом было отменено 18 определений, из которых:

- 1 определение о приостановлении производства по делу;
- 5 определений об оставлении заявления без рассмотрения;
- 12 определений о прекращении производства по делу.

По делу №А26-10536/2015 по иску Компании «Веллотон Лтд» к Михайловой Н.Н. о взыскании убытков, причиненных ООО «Смарт Кэпитал» бездействием ответчика как ликвидатора, Арбитражный суд Республики Карелия определением приостановил производство по делу до вступления в законную силу решения Арбитражного суда Республики Карелия по делу №А26-10851/2014 (по иску Компании «Веллотон Лтд» о восстановлении в правах участника ООО «Смарт Кэпитал» с размером доли 99,01% (100/101) от уставного капитала общества).

Тринадцатый арбитражный апелляционный суд отменил данное определение, указав, что основанием для применения судом подпункта 1 пункта 1 статьи 143 АПК РФ является невозможность рассмотрения одного дела до принятия решения по другому делу, имеющему процессуальные или материальные последствия для разбирательства по первому делу.

Такая невозможность означает, что, если производство по делу не будет приостановлено, разрешение дела может привести к незаконности судебного решения, неправильным выводам суда или даже к вынесению противоречащих судебных актов.

Суд апелляционной инстанции пришел к выводу об отсутствии совокупности условий, необходимых для приостановления производства по делу, поскольку рассмотрение арбитражным судом дела № А26-10851/2014 не препятствует рассмотрению настоящего дела. Имеющихся в материалах дела доказательств достаточно для определения статуса Компании «Веллотон Лтд» по отношению к ООО «Смарт Кэпитал» на дату обращения с иском в суд и на дату рассмотрения спора по существу, а, значит, и для вынесения законного и обоснованного судебного акта.

По двум делам (№А26-7508/2013 и №А26-8965/2013) Арбитражный суд Республики Карелия вынес определения об оставлении иска без рассмотрения применительно к пункту 2 части 1 статьи 148 АПК РФ в связи с несоблюдением истцом досудебного порядка урегулирования спора.

По делу №А26-7508/2013 по иску ООО «Сегежа-Энерго» к Государственному комитету Республики Карелия по ценам и тарифам об определении размера компенсации некомпенсируемых финансовых убытков суд первой инстанции, оставляя иск без рассмотрения, указал, что истец, в нарушение установленного порядка, до обращения с иском в суд не направлял ответчику расчет размера компенсации исходя из фактически понесенных расходов за спорный период.

Отменяя указанное определение, суд апелляционной инстанции отметил, что действующее законодательство не запрещает владельцам объекта представлять в орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации в области регулирования тарифов в сфере теплоснабжения расчет размера компенсации, произведенный исходя из прогнозных планов. А из материалов дела следует, что Обществом в адрес Государственного комитета Республики Карелия по ценам и тарифам неоднократно направлялся расчет размера компенсируемых убытков с 01.01.2013 по 31.12.2013, в материалах дела имеются доказательства, подтверждающие факт неоднократного направления истцом в адрес ответчика названного расчета до обращения с иском в суд.

По делу №А26-8965/2013 по иску ООО «ТЭЗИС» к ООО «ПКС-Сервис» об обязанности заключить договор на осуществление снабжения тепловой энергией многоквартирных домов, находящихся в управлении общества с ограниченной ответственностью «ТЭЗИС» суд первой инстанции, оставляя иск без рассмотрения, указал, что в силу пункта 4 статьи 445 Гражданского кодекса Российской Федерации, если сторона, для которой в соответствии с указанным Кодексом или иными законами заключение договора обязательно, уклоняется от его заключения, другая сторона вправе обратиться в суд с требованием о понуждении заключить договор. Изложенное означает, что требование о понуждении заключить договор может быть заявлено в суд только после направления истцом стороне, для которой заключение договора является обязательным, оферты и получения от этой стороны отказа от акцепта либо неполучения ответа на свое предложение в установленный законом срок. Суд пришел к выводу о том, что, в нарушение пункта 14 Правил, обязательных при заключении договоров снабжения коммунальными ресурсами для целей оказания коммунальных услуг (утв. Постановлением Правительства РФ от 14.02.2012 N 124), пункта 4 статьи 445 Гражданского кодекса Российской Федерации, истец обратился с настоящим иском в суд еще до получения письма ООО «ПКС - Сервис» от 27.12.2013, которое было направлено в адрес истца в порядке и сроки, предусмотренные Правилами №124, что свидетельствует о несоблюдении истцом досудебного порядка урегулирования настоящего спора, установленного пунктом 3 статьи 426, пунктом 4 статьи 445 Гражданского кодекса Российской Федерации и пунктом 11 Правил №124. Довод истца о том, что ответчик уклоняется от заключения договора, не соответствует представленным в материалы дела доказательствам.

Тринадцатый арбитражный апелляционный суд, отменяя указанное определение, сослался на правовую позицию Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, изложенную в постановлении от 31.01.2012 N 11657/11, согласно которой реализация права стороны, уполномоченной требовать заключения договора в судебном порядке, не может зависеть от формы уклонения обязанной стороны от его заключения на предложенных условиях (отказ от подписания договора, подписание его в суде с протоколом разногласий, утрата протокола разногласий при пересылке, или подписание неуполномоченным лицом и т.п.). Поскольку заключение договора является обязательным, обязанностью суда является обеспечение защиты прав лица, обратившегося с требованием о понуждении к заключению договора.

Разрешение судом спора о понуждении к заключению договора и при уклонении от заключения договора, и при возникновении разногласий по конкретным его условиям сводится по существу к внесению определенности в правоотношения сторон и установлению судом условий, не урегулированных сторонами в досудебном порядке.

Как указал суд апелляционной инстанции, в результате принятия оспариваемого судебного акта не достигнута цель обращения истца в суд, не выполнено требование гражданского законодательства о заключении переданного на рассмотрение суда договора в обязательном порядке, в связи с чем определение отменено, вопрос передан на рассмотрение в суд первой инстанции.

Тринадцатым арбитражным апелляционным судом отменены три определения об оставлении иска без рассмотрения применительно к пункту 5 части 1 статьи 148 АПК РФ в связи с наличием соглашения сторон о рассмотрении данного спора третейским судом (дела №А26-6926/2013, №А26-9170/2013, №А26-7294/2013) и семь определений о прекращении производства по делу применительно к пункту 1 части 1 статьи 150 АПК РФ в связи с неподведомственностью дела арбитражному суду (дела №А26-6771/2014, №А26-7978/2014, №А26-10331/2012, №А26-5338/2014, №А26-7535/2012, №А26-5547/2012, №А26-6202/2012). Указанные дела имеют схожие обстоятельства: Министерство по природопользованию и экологии Республики Карелия обращалось в арбитражный суд с исками к организациям – арендаторам лесных участков о взыскании арендных платежей и пени по договору аренды лесного участка (исковые заявления оставлены без рассмотрения) и с исками о взыскании ущерба, причиненного лесному фонду (производство по делам прекращено).

Арбитражный суд Республики Карелия, оставляя без рассмотрения иски о взыскании арендной платы, указывал, что в силу положений договоров аренды лесного участка неурегулированные сторонами споры и разногласия, возникающие при исполнении настоящего договора, а также всех сделок, совершённых в связи и в соответствии с настоящим договором, разрешаются в Третейском суде при Ассоциации лесопользователей Приладожья, Поморья и Прионежья в соответствии с его регламентом. Ответчиком заявлено о применении третейской оговорки. Условие договора о подведомственности третейскому суду споров, вытекающих из указанного договора, не признано недействительным, не утратило силу и может быть исполнено. Поскольку иски заявлены о взыскании задолженности по

арендной плате по договору аренды, спорные правоотношения сторон носят гражданско-правовой характер, не связаны с правоотношениями по охране, защите и воспроизводству лесов, не являются публичными.

Прекращая производство по делам в связи с неподведомственностью арбитражному суду спора о взыскании с арендаторов лесных участков ущерба, причиненного лесному фонду, Арбитражный суд Республики Карелия указывал, что отнесение спора к подведомственности арбитражного суда производится по двум критериям - субъектному составу и характеру спора.

Статьей 76 Федерального закона от 10.01.2002 N 7-ФЗ "Об охране окружающей среды" установлено, что споры в области охраны окружающей среды разрешаются в судебном порядке в соответствии с законодательством.

В соответствии с правовой позицией Пленума Верховного Суда Российской Федерации, изложенной в пункте 30 Постановления от 18.10.2012 N 21 "О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования", иски с участием граждан, организаций, органов государственной власти и органов местного самоуправления о защите нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов по спорам, возникающим из экологических правоотношений, направлены на защиту прав граждан на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и возмещение ущерба, причиненного их здоровью или имуществу экологическим правонарушением, гарантированных статьей 42 Конституции Российской Федерации, что определяет подведомственность этих дел судам общей юрисдикции (статья 126 Конституции РФ, пункт 1 части 1 статьи 22 ГПК РФ); поскольку имущественные отношения участников гражданского (хозяйственного) оборота, возникающие в ходе осуществления этими лицами предпринимательской и иной экономической деятельности, предметом заявленных требований по делам данной категории не являются, указанные дела рассматриваются в судах общей юрисдикции независимо от субъектного состава участвующих в деле лиц; к таким делам относятся дела по искам о возмещении вреда окружающей среде, дела по искам об ограничении, приостановлении или прекращении деятельности, осуществляемой с нарушениями требований в области охраны окружающей среды и природопользования, в частности дела по искам о приостановлении размещения, проектирования, строительства, реконструкции, ввода в эксплуатацию, эксплуатации, консервации и ликвидации зданий, строений, сооружений и иных объектов, дела по заявлениям прокуроров в защиту прав и законных интересов неопределенного круга лиц и иные гражданские дела (статья 45 ГПК РФ, пункт 2 статьи 34 Федерального закона "Об охране окружающей среды").

Поскольку, предметом спора является взыскание ущерба, причиненного ответчиком окружающей среде в результате несоблюдения экологических требований, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что спор по настоящему делу возник из экологических правоотношений, в связи с чем в силу статьи 27 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и разъяснений Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18.10.2012 N 21 не подлежит рассмотрению в арбитражном суде. Согласно положениям статьи 22 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и пунктов 30 -

32 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18.10.2012 N 21 указанный спор подведомственен суду общей юрисдикции.

Отменяя определения об оставлении исков без рассмотрения, о прекращении производства по делам и направляя дела на новое рассмотрение, Тринадцатый арбитражный апелляционный суд указал, что рассмотрение споров, возникающих из договоров аренды лесных участков, заключенных в соответствии с Лесным кодексом Российской Федерации, третейскими судами нарушает основополагающие принципы российского права в силу того, что отношения в сфере аренды лесных участков характеризуются особой общественной значимостью и подлежат публичному контролю вплоть до их завершения, в том числе посредством разрешения споров системой государственного правосудия (постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 09.07.2013 N 18412/12).

Кроме того, критериями отнесения того или иного спора к подведомственности арбитражного суда является одновременное наличие таких оснований, как особый субъектный состав участников спора, а также экономический характер спора.

В соответствии со статьей 76 Федерального закона от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (далее - Закон № 7-ФЗ), споры в области охраны окружающей среды разрешаются в судебном порядке в соответствии с законодательством.

При этом часть 1 статьи 78 названного закона предусматривает, что компенсация вреда окружающей среде, причиненного нарушением законодательства в области охраны окружающей среды, осуществляется добровольно либо по решению суда или арбитражного суда.

Следовательно, действующее законодательство не исключает возможность рассмотрения данных споров арбитражными судами.

Согласно пункту 1 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 18.08.1992 № 12/12 «О некоторых вопросах подведомственности дел судам и арбитражным судам» в случаях, когда в законодательном акте подведомственность определена альтернативно (суду или арбитражному суду) либо когда имеется указание о рассмотрении требования в судебном порядке, следует руководствоваться тем же правилом, исходя при этом из субъектного состава участников и характера правоотношений, если иное не предусмотрено законом.

Совокупность положений Лесного кодекса Российской Федерации свидетельствует о том, что он относится к законодательным актам комплексного характера, содержит нормы как экологического, так и гражданского права.

Пункт 30 Постановления Пленума ВС РФ № 21 содержит разъяснения относительно подведомственности споров, возникающих из экологических правоотношений.

Как указал суд апелляционной инстанции, сложившаяся арбитражная практика применения Лесного кодекса Российской Федерации и статей 76-78 Закона № 7-ФЗ по делам о возмещении вреда, причиненного лесам в результате осуществления хозяйственной деятельности юридическими лицами или индивидуальными предпринимателями, исходила из правовой определенности в

вопросе подведомственности данных дел арбитражным судам (Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации (ВАС РФ) от 19.11.2013 № 6557/13; Определение ВАС РФ от 04.06.2014 № ВАС-6459/14; от 15.04.2014 № ВАС-4641/14; от 14.03.2014 № ВАС 2578/14 и № 2579/14; от 25.11.2013 № ВАС-14130/13; от 16.07.2013 № 8495/13, № 8493/13 и № 8492/13; от 30.05.2013 № ВАС-3845/13; от 29.04.2013 № ВАС-4946/13; от 24.04.2013 № 5028/13; 13.03.2013 № 2120/13; от 07.12.2012 № ВАС-15683/12 и более ранние).

И в настоящее время подход в данном вопросе не изменен (определения ВС РФ от 21.11.2014 № 304-КГ14-4700, от 16.12.2014 № 307-ЭС14-6749).

Прекращая производство по делу, суд первой инстанции руководствовался разъяснениями, изложенными в пункте 30 Постановления Пленума ВС РФ от 18.10.2012 № 21, согласно которым иски с участием граждан, организаций, органов государственной власти и органов местного самоуправления о защите нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов по спорам, возникающим из экологических правоотношений, направлены на защиту прав граждан на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и возмещение ущерба, причиненного их здоровью или имуществу экологическим правонарушением, гарантированных статьей 42 Конституции Российской Федерации, что определяет подведомственность этих дел судам общей юрисдикции (статья 126 Конституции РФ, пункт 1 части 1 статьи 22 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Приведенные в постановлении разъяснения не изменяют правил подведомственности споров арбитражному суду, установленных АПК РФ. В рассматриваемом случае суд первой инстанции не принял во внимание субъектный состав участников, а также наличие экономического элемента в настоящем споре.

Учитывая изложенное, у суда первой инстанции отсутствовали основания для оставления искового заявления без рассмотрения и прекращения производства по делам.

Тринадцатым арбитражным апелляционным судом были также отменены определения о прекращении производства по делу, вынесенные:

- на основании пункта 1 части 1 статьи 150 АПК РФ в связи с тем, что ответчик, Специализированный потребительский союз «Бизнес-центр», является некоммерческой организацией, а спор (об оспаривании решения общего собрания собственников помещений) не связан с осуществлением ответчиком предпринимательской деятельности (дело №А26-3208/2014). Апелляционный суд указал, что некоммерческие организации могут осуществлять предпринимательскую деятельность лишь постольку, поскольку это служит достижению целей, ради которых они созданы, и соответствующую этим целям (абзац второй пункта 3 статьи 50 Гражданского кодекса). Ответчик является некоммерческой организацией, созданной решением Общего собрания граждан, индивидуальных предпринимателей и юридических лиц на добровольной основе для целей эксплуатации административного здания, то есть ответчик осуществляет хозяйственную деятельность, направленную на обеспечение владения и пользования собственниками помещений общим имуществом бизнес-центра. Таким образом, спор о правомерности принятия решения об утверждении графика

планово-предупредительных ремонтов и профилактики инженерного оборудования вытекает из гражданских правоотношений и связан с экономической деятельностью двух хозяйствующих субъектов и, как прямо предусмотрено статьей 28 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, подведомствен арбитражному суду;

- на основании пункта 2 статьи 150 АПК РФ (дело №А26-9411/2014) в связи с тем, что истец уже обращался в суд первой инстанции с тождественным иском, о чем Арбитражным судом Республики Карелия по делу № А26-3698/2013 24.07.2013 было вынесено решение, которым в удовлетворении требований ООО «РосЛесИнвест» к ООО ТД «Строитель» о взыскании задолженности по договору займа и процентов за пользование чужими денежными средствами было отказано.

Судом апелляционной инстанции установлено, что в настоящем споре и в споре по делу № А26-3698/2013 предметом иска является одно и то же материально-правовое требование истца: о взыскании с ООО ТД «Строитель» в пользу ООО «РосЛесИнвест» одинаковой суммы задолженности по договору займа и процентов за пользование чужими денежными средствами. Вместе с тем основания исковых требований не являются тождественными: основанием для предъявления иска в споре по делу № А26-3698/2013 явилось непредставление бухгалтерской отчетности (абзац 1 пункта 3.2.1. договора № 013), а в настоящем деле в качестве основания исковых требований истцом указано на предстоящую ликвидацию заемщика, то есть на возникновение обстоятельств, очевидно свидетельствующих о том, что сумма займа не будет возвращена в срок (абзац 5 пункта 3.2.1. договора № 013), а также на не предоставление информации, подтверждающей платежеспособность заемщика. Апелляционный суд пришел к выводу о том, что тождество исков по настоящему делу и делу N А26-3698/2013 не подтверждено;

- на основании пункта 4 части 1 статьи 150 АПК РФ в связи с отказом истца от иска (дело №А26-2817/2015). Тринадцатый арбитражный апелляционный суд указал, что отказ от иска был заявлен представителем конкурсного управляющего (письменное заявления в деле отсутствует, только запись в протоколе судебного заседания 15.09.2015, при этом подпись представителя отсутствует). В рамках апелляционного разбирательства конкурсный управляющий заявил о том, что им данный отказ не поддерживался, указанный отказ влечет нарушение прав и законных интересов как должника, так и его конкурсных кредиторов, полагает отсутствующими основания для подобного отказа со стороны должника. При указанных обстоятельствах в силу части 5 статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации суд первой инстанции не должен был принимать отказ истца от иска, а рассмотреть дело по существу, поскольку данный отказ привел к уменьшению конкурсной массы, а, следовательно, нарушает права конкурсных кредиторов истца;

- на основании пункта 5 части 1 статьи 150 АПК РФ в связи с тем, что ответчик, Администрация муниципального образования «Беломорское городское поселение», ликвидирован (дело №А26-6311/2014). Суд апелляционной инстанции отметил, что в исковом заявлении ТСЖ «Сосновец» указало в качестве ответчика Администрацию МО «Беломорское городское поселение». Между тем, к исковому заявлению истцом была представлена выписка из ЕГРЮЛ в отношении

Администрации муниципального образования «Беломорский муниципальный район». До вынесения судом определения о прекращении производства по делу истец направил в суд заявление от 28.08.2014 и ходатайство от 12.11.2014, из текста которых следует, что требования истцом фактически предъявлены к Администрации муниципального образования «Беломорский муниципальный район», как ответчику.

Сославшись на часть 1 статьи 47 АПК РФ, суд апелляционной инстанции указал, что суд первой инстанции, выявив факт предъявления иска к ненадлежащему ответчику, не заменил ненадлежащего ответчика на надлежащего (в данном случае - на Администрацию муниципального образования «Беломорский муниципальный район»), не выяснил мнение истца в отношении указанного вопроса, чем допустил нарушение норм процессуального права.

III. Арбитражный суд Северо-Западного округа.

Отмена судебных актов с направлением дела на новое рассмотрение.

Дела по спорам, возникающим из гражданских правоотношений.

В период 2014, 2015 гг. и 9 месяцев 2016 года Арбитражным судом Северо-Западного округа было отменено 69 судебных актов по делам по спорам, возникающим из гражданских правоотношений, с направлением дел на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Анализ указанных дел позволяет выделить несколько крупных групп дел со схожими обстоятельствами и основаниями для отмены судебных актов.

Дела по искам Министерства по природопользованию и экологии Республики Карелия к арендаторам лесных участков о расторжении договора аренды, о взыскании арендных платежей либо ущерба, причиненного лесному фонду.

По делам №№ A26-3651/2013, A26-1495/2013, A26-561/2013, A26-3635/2013 Арбитражный суд Республики Карелия вынес определения об оставлении исков без рассмотрения применительно к пункту 5 части 1 статьи 148 АПК в связи с наличием соглашения сторон о рассмотрении данного спора третейским судом.

По делам №№ A26-5344/2014, A26-4064/2014, A26-4653/2014 судом первой инстанции были вынесены определения о прекращении производства по делам применительно к пункту 1 части 1 статьи 150 АПК РФ в связи с тем, что спор возник из экологических правоотношений и не подлежит рассмотрению в арбитражном суде.

Судебные акты суда первой инстанции по данным делам были обжалованы в апелляционном порядке и оставлены Тринадцатым арбитражным судом без изменения.

Суд кассационной инстанции судебные акты отменил с направлением дел на новое рассмотрение, указав, что данные споры подлежат рассмотрению в арбитражном суде. Правовое обоснование позиции аналогично тому, которое было приведено в разделе II настоящего обобщения касательно дел №A26-6926/2013, №A26-9170/2013, №A26-7294/2013, №A26-6771/2014, №A26-7978/2014, №A26-10331/2012, №A26-5338/2014, №A26-7535/2012, №A26-5547/2012, №A26-6202/2012.

По делам №А26-208/2012, №А26-2314/2013, №А26-6272/2012, №А26-6738/2014, №А26-8134/2013, №А26-8738/2013, №А26-7153/2013, №А26-10679/2011, №А26-10984/2011, №А26-10687/2011, №А26-10683/2011, №А26-6977/2011, №А26-3895/2011, №А26-10689/2011, №А26-10977/2011, №А26-10688/2011 Арбитражным судом Республики Карелия рассмотрены иски Министерства по природопользованию и экологии Республики Карелия о взыскании с арендаторов лесных участков ущерба лесному фонду.

По делам №А26-208/2012, №А26-2314/2013, №А26-6272/2012, №А26-10977/2011, №А26-10689/2011, №А26-6977/2011, №А26-10683/2011, №А26-10687/2011, №А26-109/84/2011, №А26-10679/2011, №А26-10688/2011, №А26-3895/2011 иски были удовлетворены, постановлениями Тринадцатого арбитражного апелляционного суда решения оставлены без изменения. Суд кассационной инстанции, отменяя судебные акты и направляя дела на новое рассмотрение, указал, что принятые судебные акты не соответствуют имеющимся в деле доказательствам: в материалах дел имеются договоры подряда, заключенные ответчиком с третьими лицами (подрядчиками), по условиям которых именно подрядчики осуществляли рубку древесины. Сославшись на постановление от 27.07.2010 № 4515/10 Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, суд кассационной инстанции указал, что вред, причиненный лесному фонду вследствие действий одного лица, не может порождать деликтное обязательство иного лица (в рассматриваемых случаях ответчиков – арендаторов лесных участков).

Из перечисленных в предыдущем абзаце дел, при новом рассмотрении Арбитражный суд Республики Карелия принял решения об отказе в удовлетворении иска по делам №А26-10688/2011, №А26-10689/2011 (оставлены без изменения вышестоящими судебными инстанциями), №А26-3895/2011 (не обжаловалось).

По делам №А26-10679/2011, №А26-10984/2011, №А26-10687/2011, №А26-10683/2011, №А26-6977/2011, №А26-10977/2011 Арбитражный суд Республики Карелия, после отмены решений и направления дел на новое рассмотрение прекратил производство по указанным делам применительно к пункту 1 части 1 статьи 150 АПК РФ, указав, что данный спор неподведомственен арбитражному суду, так как возник из экологических правоотношений.

Данные определения о прекращении производства по делу были отменены судом апелляционной инстанции с направлением вопроса на новое рассмотрение.

При новом рассмотрении Арбитражным судом Республики Карелия в удовлетворении исков Министерства по природопользованию и экологии Республики Карелия было отказано.

Таким образом, судебные акты, принятые Арбитражным судом Республики Карелия по делам №А26-10679/2011, №А26-10984/2011, №А26-10687/2011, №А26-10683/2011, №А26-6977/2011, №А26-10977/2011, отменялись дважды с направлением на новое рассмотрение.

Группа дел, направленных судом кассационной инстанции на новое рассмотрение, связана с рассмотрением исков о взыскании неосновательного

обогащения, составляющего стоимость фактически потребленной электроэнергии (дела №А26-1105/2015, №А26-1107/2015, №А26-3109/2014, №А26-8084/2014, №А26-4711/2014, №А26-3804/2014, №А26-3251/2014, №А26-2159/2014).

Дела данной категории представляют определенную сложность ввиду необходимости привлечения к участию в деле третьих лиц, истребования доказательств и, при отсутствии заключенного между истцом и ответчиком договора, установления фактических обстоятельств дела и надлежащей правовой оценки актов о бездоговорном потреблении электрической энергии и взаимоотношений сторон.

Суд первой инстанции, удовлетворяя (частично удовлетворяя) заявленные по названным делам требования, указывал, что собственник имущества несет бремя его содержания независимо от того, что фактическим потребителем электрической энергии выступал арендатор имущества.

Суд кассационной инстанции, отменяя судебные акты и направляя дела на новое рассмотрение, сослался на нарушение норм материального права и неполное исследование фактических обстоятельств дел. Указал, что при новом рассмотрении суду первой инстанции необходимо оценить правомерность одностороннего расторжения поставщиком электрической энергии заключенных с потребителем договоров энергоснабжения (№А26-2159/2014, №А26-3251/2014, №А26-3804/2014, №А26-4711/2014), установить лицо, фактически потреблявшее электроэнергию в спорный период и ответственное за бездоговорное потребление (№А26-3109/2014, №А26-1105/2015, А26-1107/2015).

При новом рассмотрении данных дел судом первой инстанции в удовлетворении исков о взыскании бездоговорного потребления было отказано.

Остальные дела по спорам, возникающим из гражданских правоотношений, переданные судом кассационной инстанции на новое рассмотрение в Арбитражный суд Республики Карелия, ввиду различных категорий споров условно можно объединить в три группы:

- дела, по которым суд кассационной инстанции пришел к выводу о том, что судом первой инстанции не были установлены значимые для рассмотрения дела обстоятельства либо были неполно выяснены обстоятельства дела (№№ А26-5795/2014, А26-11472/2015, А26-8814/2015, А26-4732/2015, А26-6821/2015, А26-5783/2015, А26-3296/2015, А26-3207/2015, А26-9490/2014, А26-8298/2014, А26-1621/2015, А26-9116/2014, А26-1686/2014, А26-8170/2014, А26-5854/2014, А26-6962/2013, А26-3533/2014, А26-8679/2013, А26-8460/2013, А26-7144/2013, А26-3886/2013, А26-4384/2013, А26-7752/2012, А26-6494/2014, А26-6937/2014, А26-9314/2013, А26-7080/2014, А26-755/2014, А26-7372/2015, А26-8696/2015);

- дела, по которым суд кассационной инстанции пришел к выводу о том, что выводы суда первой инстанции не соответствуют обстоятельствам дела и имеющимся в деле доказательствам, неправильно применены нормы материального права (дела №№ А26-4287/2014, А26-8039/2014, А26-6872/2014, А26-5241/2014, А26-1255/2014, А26-4066/2011, А26-1241/2013, А26-3886/2013, А26-10666/2012, А26-4496/2012, А26-9913/2012, А26-6779/2015, А26-112/2014, А26-9030/2015);

- дела, по которым суд кассационной инстанции помимо неполного исследования обстоятельств дела или неправильного применения норм материального права, указал на нарушение (неправильное применение) судом первой инстанции процессуальных норм, закрепленных в АПК РФ, при том, что данное нарушение не является в соответствии с частью 4 статьи 288 АПК РФ безусловным основанием для отмены судебного акта (№№ А26-5241/2014, А26-6578/2012, А26-8163/2013, А26-4874/2013, А26-7509/2012, А26-4496/2012, А26-8365/2015);

- дела, по которым суд кассационной инстанции отменил судебный акт ввиду нарушения судом нормы процессуального права, являющегося в соответствии с частью 4 статьи 288 АПК РФ безусловным основанием для отмены судебного акта (№А26-2855/2015).

Дела, по которым суд кассационной инстанции пришел к выводу о том, что судом первой инстанции не были установлены значимые для рассмотрения дела обстоятельства либо были неполно выяснены обстоятельства дела:

По делу №А26-11472/2015 ООО «Район» обратилось в арбитражный суд с иском к ООО «Сервис» об обязанности передать техническую документацию и иные документы, связанные с управлением многоквартирным домом. При рассмотрении дела представитель ответчика указала, что имеются сомнения в легитимности общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме по вопросу расторжения договора управления с 01.11.2015 с ООО «Сервис» и заключении соответствующего договора с ООО «Район», в связи с чем просила суд отложить судебное разбирательство.

Ходатайство ответчика об отложении судебного разбирательства было отклонено, решением суда (оставленным без изменения судом апелляционной инстанции) иск удовлетворен полностью.

Арбитражный суд Северо-Западного округа, отменяя судебные акты и направляя дело на новое рассмотрение, указал, что материалы рассматриваемого дела не содержат сведений о наличии у лиц, принявших 22.10.2015 решение о расторжении договора управления и смене управляющей организации, на момент его принятия зарегистрированного права собственности на помещения в доме. Более того, из представленного Компанией реестра собственников дома усматривается, что регистрация права собственности на помещения в доме по состоянию на 22.10.2015 не производилась, у ряда лиц она отсутствовала даже на дату рассмотрения спора апелляционным судом. Данное обстоятельство судами двух инстанций не принято во внимание.

Поскольку лица, принявшие решение, оформленное протоколом от 22.10.2015, на момент проведения общего собрания не обладали правом собственности на жилые помещения в доме, такое решение нельзя признать правомерным по смыслу, придаваемому ему положениями статьи 161 ЖК РФ.

В силу пункта 3 статьи 181.5 ГК РФ, если иное не предусмотрено законом, решение собрания ничтожно, если оно принято по вопросу, не относящемуся к компетенции собрания.

Суды, уклонившись от проверки соответствия решения от 22.10.2015 требованиям главы 9.1 Гражданского кодекса Российской Федерации, а также соответствия выборов управляющей организации требованиям к порядку отбора таких организаций, предусмотренным статьей 161 ЖК РФ, необоснованно отклонили довод Общества о нелегитимности проведенного общего собрания.

При таких обстоятельствах принятые по делу решение и постановление нельзя признать законными и обоснованными, в связи с чем они подлежат отмене, а дело - направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

По делу №А26-8814/2015 ОАО «Петрозаводские коммунальные системы – Водоканал» обратилось в арбитражный суд с иском к ООО «Отич-Строй+» о взыскании задолженности за отпуск воды и прием сточных вод, а также пени. В процессе рассмотрения дела ответчик заявлял возражения относительно предъявленных к взысканию пеней.

Решением суда (оставленным без изменения судом апелляционной инстанции) иск удовлетворен полностью.

Арбитражный суд Северо-Западного округа, направляя дело на новое рассмотрение, указал, что в материалы дела представлена копия акта сверки расчетов за период с 01.01.2015 по 24.11.2015 № 11243, охватывающего и спорный период. Согласно представленному документу конечное сальдо по разделу «плата за нарушение сроков оплаты» указано 0,00.

Представитель Общества в спорный период просрочку исполнения обязательств, позволяющую производить взыскание пеней в заявленном размере, отрицает, ссылаясь на несвоевременную проводку Водоканалом поступающих платежей и неотражение их в полном объеме в представленном расчете.

Ссылку на указание в акте сверки № 11243 платы за нарушение сроков оплаты за иные периоды, как на основание правомерности удовлетворения заявленных Водоканалом исковых требований, в отсутствие иных данных, подтверждающих это обстоятельство, кассационная инстанция (с учетом материалов дела) в качестве доказательства обоснованности требований Водоканала не приняла, указав, что данное обстоятельство требует дополнительной проверки.

По делу №А26-9490/2014 ФКУЗ «Медико-санитарная часть Министерства внутренних дел Российской Федерации по Республике Карелия» обратилось в арбитражный суд с иском о взыскании с индивидуального предпринимателя Санникова В.И. задолженности по арендной плате, пеней и процентов за пользование чужими денежными средствами.

Суд прекратил производство по делу применительно к пункту 1 части 1 статьи 150 АПК РФ в связи с неподведомственностью спора арбитражному суду, поскольку ответчик на момент обращения истца с иском в суд уже утратил статус индивидуального предпринимателя. Определение о прекращении производства по делу оставлено без изменения судом апелляционной инстанции.

Арбитражный суд Северо-Западного округа, отменяя судебные акты и направляя дело на новое рассмотрение, указал, что согласно имеющимся в материалах дела актуальным сведениям, содержащимся в Едином

государственном реестре индивидуальных предпринимателей, Санников Владимир Иванович, ранее имевший ОГРНИП 307100126400038, прекратил деятельность в качестве индивидуального предпринимателя с 25.10.2007, при этом Санников Владимир Иванович с 25.10.2007 зарегистрирован в качестве индивидуального предпринимателя под ОГРНИП 307100126400025 и является предпринимателем по настоящее время.

Таким образом, как на момент подписания договора аренды, так и на момент принятия искового заявления Учреждения к производству арбитражного суда Санников В.И. обладал статусом индивидуального предпринимателя, следовательно, дело подлежит рассмотрению в арбитражном суде.

Кроме того, в отзыве на иск Санников В.И. не ссылается на то, что дело не подлежит рассмотрению в арбитражном суде в связи с отсутствием у него статуса индивидуального предпринимателя. Более того, в материалах дела имеется копия решения Арбитражного суда Республики Карелия от 17.06.2014 по делу № А26-3676/2014, которым был расторгнут заключенный истцом и ответчиком договор аренды, на предпринимателя возложена обязанность освободить арендованные помещения. Данное обстоятельство также свидетельствует о наличии у Санникова В.И. статуса индивидуального предпринимателя и опровергает вывод судов первой и апелляционной инстанций об утрате ответчиком данного статуса с 25.10.2007.

По делу №А26-9116/2014 Кондопожское муниципальное многоотраслевое предприятие жилищно-коммунального хозяйства обратилось в арбитражный суд с иском к Администрации Кондопожского городского поселения о взыскании расходов, связанных с устранением последствий затопления подвального помещения дома. В обоснование иска Предприятие представило акт расследования причин аварии от 09.06.2014, составленный представителями истца в отсутствие представителей администрации, и калькуляцию затрат по устранению последствий после ливневого дождя. Доказательства, подтверждающие, что ответчик приглашался для составления акта от 09.06.2014, в материалах дела отсутствуют.

В ходе судебного разбирательства на основании определения суда стороны составили акт обследования системы дренажно-ливневой канализации от 25.01.2015. Из указанного акта не следовало, что причиной затопления, произошедшего 08.06.2014, явилось ненадлежащее техническое состояние городской ливнесточной канализации. Как указал суд, истец в ходе судебного разбирательства не заявлял каких-либо процессуальных ходатайств в отношении рассмотрения вопроса об установлении причин затопления и объема ущерба экспертным путем, тем самым взяв на себя риск несовершения соответствующих процессуальных действий. При таких обстоятельствах суд пришел к выводу о том, что истец в нарушение статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не представил суду доказательств, подтверждающих факт причинения ущерба в результате действий (бездействий) ответчика.

Решением суда, оставленным без изменения постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда, в иске отказано.

Отменяя судебные акты и направляя дело на новое рассмотрение, Арбитражный суд Северо-Западного округа указал, что в гражданском праве установлена презумпция вины правонарушителя (причинителя вреда), поскольку

именно он должен доказать отсутствие своей вины в правонарушении (пункт 2 статьи 401, пункт 2 статьи 1064 ГК РФ), то есть принятие всех необходимых мер по его предотвращению. Презумпция (предположение) возлагает бремя доказывания иного положения на указанного законом участника правоотношения. Поскольку нарушитель предполагается виновным, потерпевший от правонарушения не обязан доказывать вину нарушителя, а последний для освобождения от ответственности должен сам доказать ее отсутствие.

Следовательно, потерпевшей стороне работу по доказыванию убытков следует проводить с учетом существующих доказательственных презумпций.

В материалах дела имеется составленный представителями Предприятия и Администрации акт обследования, согласно которому стороны установили факт нахождения трубопровода из ливневого колодца № 936 ниже уровня трубопровода Ду=300мм в колодце Дк-28, отводящего воду в колодец Дк-26, что свидетельствует о выполнении уклона дренажно-ливневой канализации с нарушением СП 31.13330-2012 и СНиП 2.04.03-85 и пришли к выводу о том, что причиной подтопления подвального (цокольного) помещения дома № 7 по ул.Пролетарской в сезон дождей и интенсивного таяния снега является нарушение при прокладке трубопроводов дренажно-ливневой канализации строительных требований.

При этом Администрация в отзыве на иск не отрицает принадлежности ей сетей дренажно-ливневой канализации. Более того, из акта обследования следует, что участок сети дренажно-ливневой канализации по пр. Калинина в г.Кондопоге находится в муниципальной собственности Кондопожского городского поселения.

Между тем документы, подтверждающие принадлежность указанных сетей Администрации, судами не истребовались и не исследовались.

Технические требования по эксплуатации объектов водопроводно-канализационного хозяйства и их соответствия санитарным нормам регламентированы Правилами технической эксплуатации систем и сооружений коммунального водоснабжения и канализации, утвержденными приказом Госстроя России от 30.12.1999 № 168 (далее - Правила).

Вопрос соблюдения ответчиком требований Правил и надлежащего содержания сетей дренажно-ливневой канализации суды в нарушение статьи 71 АПК РФ также не исследовали.

Суд кассационной инстанции также указал, что в силу части 2 статьи 70 АПК РФ признанные сторонами в результате достигнутого между ними соглашения обстоятельства принимаются арбитражным судом в качестве фактов, не требующих дальнейшего доказывания.

Актом обследования стороны подтвердили, что причиной подтопления подвального (цокольного) помещения дома № 7 по ул.Пролетарской в сезон дождей и интенсивного таяния снега стало нарушение при прокладке трубопроводов дренажно-ливневой канализации требований СП 31.13330-2012 и СНиП 2.04.03-85.

При таких обстоятельствах для правильного разрешения спора судам надлежало установить лицо, ответственное на момент затопления за указанное нарушение, то есть собственника участка сети дренажно-ливневой канализации по пр. Калинина в г. Кондопоге, а также, приняв во внимание наличие в деле документов, подтверждающих направление Предприятием многочисленных

обращений, исследовать доказательства соблюдения собственником требований нормативно-правовых актов в части надлежащего содержания сетей и выполнения мероприятий, направленных на предотвращение причинения вреда вследствие их неудовлетворительного состояния, после чего прийти к выводу о возможности применения к правонарушителю имущественных санкций.

Судами также не учтено, что с учетом положений пункта 6 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.07.2013 № 62, пункта 7 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 16.05.2014 № 27 и пункта 12 Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 недоказанность размера требований не является основанием для полного отказа в иске только потому, что истец не может доказать точный размер своих убытков.

Поскольку суды не установили все существенные для рассмотрения дела обстоятельства, а их выводы не соответствуют представленным в материалы дела документам, обжалуемые судебные акты не могут быть признаны законными и обоснованными.

По делу №А26-8170/2014 Федеральное государственное казенное учреждение "Северо-Западное территориальное управление имущественных отношений" Министерства обороны РФ обратилось в Арбитражный суд Республики Карелия с иском к Администрации Луусалмского сельского поселения об обязанности принять в муниципальную собственность объекты недвижимого имущества. Исковые требования обоснованы ссылками на статьи 125, 214 Гражданского кодекса Российской Федерации, статью 3 Федерального закона от 08.12.2011 №423-ФЗ «О порядке безвозмездной передачи военного недвижимого имущества в собственность субъектов Российской Федерации» - городов федерального значения Москвы и Санкт-Петербурга, муниципальную собственность и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Удовлетворяя заявленное требование, суд первой инстанции в решении указал, что в соответствии с Приказом заместителя Министра обороны РФ № 646 от 12.08.2012 и приказом № 43 от 22.01.2014 объекты недвижимого имущества военного городка № 3, расположенного по адресу: Республика Карелия, Калевальский район, посёлок Войница, подлежали передаче в собственность Луусуалмского сельского поселения. Отказ ответчика принять соответствующие объекты в муниципальную собственность явился основанием для обращения истца в суд с данным иском.

На основании пункта 1 статьи 209 Гражданского кодекса Российской Федерации собственнику принадлежат права владения, пользования и распоряжения своим имуществом.

Согласно пункту 1 статьи 235 Гражданского кодекса Российской Федерации право собственности прекращается при отчуждении собственником своего имущества другим лицам, отказе собственника от права собственности, гибели или уничтожении имущества и при утрате права собственности на имущество в иных случаях, предусмотренных законом.

Порядок прекращения права федеральной собственности на военное недвижимое имущество установлен положениями Закона N 423-ФЗ.

Решение уполномоченного органа о безвозмездной передаче военного недвижимого имущества в силу части 8 статьи 3 Закона N 423-ФЗ является основанием для прекращения права собственности Российской Федерации и (или) права хозяйственного ведения, права оперативного управления организаций на соответствующие здания, сооружения, объекты, земельные участки и для возникновения на них права собственности муниципального образования, которому передано такое имущество.

Решение оставлено без изменения постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда.

Арбитражный суд Северо-Западного округа, отменяя судебные акты и направляя дело на новое рассмотрение, указал следующее.

В силу статьи 124 Гражданского кодекса Российской Федерации Российская Федерация, муниципальные образования выступают в отношениях, регулируемых гражданским законодательством, на равных началах с иными участниками этих отношений.

Согласно статье 235 того же Кодекса право собственности прекращается при отчуждении собственником своего имущества другим лицам, отказе собственника от права собственности, гибели или уничтожении имущества.

Отчуждение собственником своего имущества другим лицам может происходить по двусторонней сделке, под которой согласно статьям 153, 154 Кодекса понимаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей, и для совершения которой необходимо выражение согласованной воли двух сторон.

Под отказом от права собственности по смыслу статьи 236 Кодекса понимается объявление собственником об этом либо совершение им других действий, определенно свидетельствующих о его устранении от владения, пользования и распоряжения имуществом без намерения сохранить какие-либо права на это имущество. Отказ от права собственности не влечет прекращения прав и обязанностей собственника в отношении соответствующего имущества до приобретения права собственности на него другим лицом.

Прекращение права собственности вследствие гибели или уничтожения имущества не предполагает появление у такого имущества другого собственника.

Исходя из статей 1, 9 Гражданского кодекса Российской Федерации субъекты гражданских правоотношений приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своем интересе; при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно. В таком случае наделение лица правом собственности на имущество помимо его воли противоречило бы основным началам гражданского законодательства.

Таким образом, по смыслу приведенных норм Кодекса в совокупности независимо от способа прекращения права собственности одного лица имущество не может поступить в собственность другого лица без выражения им воли на это.

С учетом изложенного при рассмотрении вопроса об обязанности Администрации подписать акты приема-передачи объектов заслуживают внимания ее доводы о принятии представительным органом местного самоуправления решения не принимать в муниципальную собственность объекты военного городка № 3 в связи с отсутствием большей их части на местности, аварийным состоянием оставшихся объектов, отсутствием у Луусалмского сельского поселения денежных средств на разбор аварийных объектов, угрожающих жизни и здоровью населения.

Суд апелляционной инстанции отклонил указанные возражения Администрации как бездоказательные.

Однако в нарушение статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации Учреждение также не представило доказательства, опровергающие эти доводы ответчика и подтверждающие фактическое существование подлежащих передаче объектов недвижимого имущества, их пригодность для дальнейшего использования.

При недоказанности реального существования объектов недвижимого имущества, которые могут фактически использоваться муниципальным образованием для решения вопросов местного значения, нельзя считать установленным наличие предмета для передачи из собственности Российской Федерации в муниципальную собственность.

При таком положении следует признать, что выводы судов первой и апелляционной инстанций основаны на неполно выясненных обстоятельствах спора и на неверном в связи с этим применении норм права.

При новом рассмотрении данного дела Арбитражный суд Республики Карелия отказал в удовлетворении иска по мотиву недоказанности реального существования объектов недвижимого имущества, которые могут фактически использоваться муниципальным образованием для решения вопросов местного значения. Решение оставлено без изменения судами апелляционной и кассационной инстанций.

По делу №А26-7752/2012 ООО "Ирий" обратилось в Арбитражный суд Республики Карелия с иском к ЗАО "ГУТА-Страхование" о признании утраты рыбы - форели радужной, - в садках №№ 5, 7 - 12, произошедшей в ночь с 17 на 18 декабря 2011 года в заливе Лункуланлахти Ладожского озера в районе поселка Салми Питкярантского района Республики Карелия, страховым случаем и о взыскании с ответчика 4 961 506 руб. 84 коп. страхового возмещения по договору страхования рыбы №ГСФГ-РЫБ1/001272 от 14.12.2011.

Исковые требования обоснованы статьями 929, 930, 949 Гражданского кодекса Российской Федерации, положениями договора страхования рыбы №ГСФГ-РЫБ1/001272 от 14.12.2011.

По делу была проведена судебная лингвистическая экспертиза положений договора страхования.

Судом установлено, что по договору страхования имущества от 14.12.2011 № ГСФГ-РЫБ1/001272 рыба, принадлежащая страхователю на праве собственности - форель радужная, годовик, в общем количестве 152320 голов (биомассой 21703,92 кг) была застрахована от риска гибели (утраты), в том числе

вынужденного изъятия рыбы из водной среды обитания или уничтожения в результате:

- заболеваний (инфекционных, незаразных, инвазионных);
- требований ветеринарного законодательства, исключающих возможность дальнейшего использования рыбы; стихийных бедствий (засухи, пожара, удара молнии), аномальных для данной местности и необычных по силе воздействия и/или по виду природных явлений (резких изменений температуры воздуха и воды, наводнения, бури, урагана, шторма, сгонно-нагонных явлений, сильного ливня, паводка, ледохода, землетрясения, извержения вулкана);
- принесения в среду акватории (водоёма), где содержится застрахованная рыба, не характерных для неё физических, химических или биологических агентов, которое повлекло за собой изменение гидрохимического состава воды;
- аварий технологического оборудования, систем электроснабжения и гидротехнических сооружений;
- противоправных (злоумышленных) действий третьих лиц (умышленное уничтожение/повреждение имущества, уничтожение/повреждение имущества по неосторожности, хулиганства, вандализм), а также от риска хищения поголовья рыбы в форме кражи, грабежа и разбоя.

В подтверждение факта наступления страхового случая, каковым по мнению истца, является утрата рыбы (её уход из садков), ООО «Ирий» сослалось на противоправные действия неустановленных лиц в части повреждения садков, в которых содержалось застрахованное имущество - рыба, что подтверждается постановлением о возбуждении уголовного дела №11-2012-1-00021 по факту повреждения семи рыбопроизводческих садков, расположенных в заливе Лункуланлахти Ладожского озера в районе посёлка Салми Питкярантского района Республики Карелия и постановлением от 15.04.2012 о приостановлении дознания по уголовному делу.

Как установлено судом на основании материалов дела, включая заявление ООО «Ирий» о добровольном страховании рыбы, договор страхования рыбы от 14.12.2011 № ГСФГ-РЫБ1/0011272, полис страхования рыбы ГСФГ-РЫБ1/001272, Правила страхования рыбы, а также результаты судебной лингвистической экспертизы, страховым случаем в рамках указанного договора страхования являлась гибель рыбы в результате причин, указанных в подпунктах «А» пункта 2.1 договора страхования, а не любая её утрата, а также хищение поголовья рыбы (подпункт «Б» пункта 2.1 договора).

Суд указал, что истец не представил доказательства гибели рыбы по причинам, указанным в подпункте «А» пункта 2.1 договора страхования, либо её хищения (подпункт «Б» пункта 2.1) ни страховщику, ни в материалы настоящего дела, в связи с чем суд пришёл к выводу о том, что отсутствуют доказательства наступления страхового случая, предусмотренного названным договором страхования.

Повреждение садков вследствие противоправных действий неустановленных лиц, приведшее к уходу рыбы из садков, к страховому случаю в рамках договора страхования рыбы от 14.12.2011 № ГСФГ-РЫБ1/0011272 не относится; садки не являлись объектом страхования; не представлены доказательства, подтверждающие факт гибели рыбы.

Суд не принял в качестве надлежащего доказательства наступления страхового случая копии постановлений о возбуждении уголовного дела №11-2012-1-00021 по признакам преступления, предусмотренного частью 1 статьи 167 Уголовного кодекса Российской Федерации, и о приостановлении дознания по нему, поскольку в рамках названного уголовного дела подлежит доказыванию событие преступления - повреждение иного имущества истца, не являющегося объектом страхования - семи рыбопроизводческих садков, расположенных в заливе Лункуланлахти Ладожского озера в районе посёлка Салми Питкярантского района Республики Карелия. С другими заявлениями (по факту повреждения или уничтожения застрахованного имущества - рыбы) истец в органы полиции не обращался; доказательства тому не представлены.

Вместе с тем, как следует из материалов названного уголовного дела, 19.12.2011 истец обратился в отдел полиции по Питкярантскому району с просьбой оказать помощь в розыске неизвестных лиц, которые в ночь с 17.12.2011 на 18.12.2011 повредили рыбопроизводческие садки предприятия, в которых находилась рыба (форель радужная, годовик).

Суд также отклонил довод истца о том, что страховой случай в рамках договора страхования в виде утраты рыбы вследствие повреждения рыбоводной ёмкости (садка) в результате противоправных (злоумышленных) действий третьих лиц, подтверждается Перечнем страховых рисков для страхования заёмщиков и залогодателей ОАО «Россельхозбанк», ответом ОАО «Россельхозбанк» от 12.12.2012 на запрос истца, поскольку согласно статьям 929, 942 Гражданского кодекса Российской Федерации именно стороны договора страхования определяют условия о характере события, на случай наступления которого осуществляется страхование (страхового случая).

Между тем, ОАО «Россельхозбанк» не является стороной по договору страхования; договор страхования не содержит условий, предусматривающих обязательное применение Перечня страховых рисков для страхования заёмщиков и залогодателей ОАО «Россельхозбанк»; толкование страхового случая, данное ОАО «Россельхозбанк» в указанном письме, является частным мнением, носит субъективный характер и в силу статей 67, 68 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не может являться допустимым и относимым доказательством в рамках рассматриваемого спора.

Устанавливая обстоятельства по делу, а также принимая во внимание возражения истца в части того, какое событие является страховым случаем в рамках договора страхования, заключённого сторонами, суд, оценив относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности по правилам статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, и с учетом того, что эксперты Иванова В.М., Игумнова Ю.А. были предупреждены судом об уголовной ответственности по статье 307 УК РФ за дачу ложного заключения, пришёл к выводу о том, что требования истца о взыскании страхования возмещения не подлежат удовлетворению. В иске отказано.

Данное решение оставлено без изменения постановлением апелляционной инстанции.

Арбитражный суд Северо-Западного округа, отменяя судебные акты и направляя дело на новое рассмотрение, указал, что судами установлен и материалами дела подтвержден факт утраты истцом значительного поголовья рыбы. Утрата застрахованной рыбы является объективно наступившим событием. Эта утрата стала следствием противоправных действий неустановленных лиц, повредивших рыбопроизводческие садки.

При рассмотрении спора у сторон возникли разногласия при толковании подпункта «А» пункта 2.1 Договора.

Согласно статье 431 ГК РФ при толковании условий договора судом принимается во внимание буквальное значение содержащихся в нем слов и выражений. Буквальное значение условия договора в случае его неясности устанавливается путем сопоставления с другими условиями и смыслом договора в целом.

Если правила, содержащиеся в части первой настоящей статьи, не позволяют определить содержание договора, должна быть выяснена действительная общая воля сторон с учетом цели договора. При этом принимаются во внимание все соответствующие обстоятельства, включая предшествующие договору переговоры и переписку, практику, установившуюся во взаимных отношениях сторон, обычаи делового оборота, последующее поведение сторон.

В нарушение названной нормы суд не определил цель договора и его смысл, не выяснил, на что была направлена воля сторон при его заключении. Суд не установил, считали ли стороны при заключении договора утратой рыбы любую ее потерю, либо только гибель (смерть).

В силу статьи 431 ГК РФ толкование условий договора осуществляется судом. В соответствии с частью 1 статьи 82 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации судебная экспертиза назначается судом в случаях, когда вопросы права нельзя разрешить без оценки фактов, для установления которых требуются специальные познания.

Суд кассационной инстанции указал, что заключенный сторонами договор не содержит каких-то речевых оборотов, разрешение содержания которых требовало бы применения специальных экспертно-лингвистических знаний. Следовательно, в настоящем случае основания для проведения лингвистической экспертизы отсутствовали.

При таких обстоятельствах, ввиду того, что суды не установили значимые для разрешения спора обстоятельства, уклонились от толкования условий договора, нарушив тем самым правила оценки доказательств, принятые по делу судебные акты подлежат отмене, а дело - направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела Арбитражный суд Республики Карелия вновь отказал в иске, сославшись на следующее.

Как установлено судом целью договора страхования явилось страхование имущественного интереса истца, связанного с риском утраты (гибели) рыбы (пункт 2.1 Правил страхования), являвшейся предметом залога согласно договору о залоге №112100/0182-6.3 от 14.12.2011, заключённому между истцом и ОАО «Российский сельскохозяйственный банк» (пункт 1.3 договора страхования).

Учитывая, что: предметом страхования являлось страхование рыбы (пункт 1.1 договора); имуществом, в отношении которого была предоставлена страховая защита, являлась рыба (пункт 1.3 договора); имущественный интерес истца связан с риском утраты (гибели) рыбы (пункт 2.1 Правил страхования), суд пришёл к выводу о том, что в абзаце 7 подпункта «А» пункта 2.1 договора страхования, в том числе применительно к положениям подпункта 1 пункта 1 статьи 942 Гражданского кодекса Российской Федерации, стороны определённо установили имущество, являющееся объектом страхования - рыба, и применительно к подпункту 2 пункта 1 названной статьи - характер события, на случай наступления которого осуществлялось страхование - гибель рыбы в результате причин, указанных в подпунктах «А» пункта 2.1 договора страхования, а не любая её утрата, в том числе, в результате противоправных действий третьих лиц (умышленное уничтожение/повреждение имущества, уничтожение/повреждение имущества по неосторожности, хулиганства, вандализм).

При этом недопустимо вольное толкование абзаца 7 подпункта «А» пункта 2.1 договора страхования, который имеет отношение к застрахованному имуществу - рыбе, а не к иному другому имуществу, например, садкам, поскольку исходя из буквальной формулировки названного условия договора, в том числе применительно к понятию предмета преступного посягательства, противоправные действия третьих лиц должны быть направлены на застрахованное имущество, т.е. предметом преступного посягательства третьих лиц должно явиться застрахованное имущество - рыба. Между тем из постановления от 31.01.2012 о возбуждении уголовного дела № 11-2012-1-00021 следует, что предметом преступного посягательства явились 7 рыборазводческих садков, умышленно повреждённых неизвестных лицом в период с 17 на 18 декабря 2011 года, которые не являются застрахованным имуществом в рамках договора страхования.

Истец не представил доказательства гибели рыбы по причинам, указанным в подпункте «А» пункта 2.1 договора страхования, либо её хищения (подпункт «Б» пункта 2.1) ни страховщику, ни в материалы настоящего дела, в связи с чем суд пришёл к выводу о том, что отсутствуют доказательства наступления страхового случая, предусмотренного названным договором страхования.

Суд также отклонил ссылку истца на Перечень страховых рисков для страхования заёмщиков и залогодателей ОАО «Россельхозбанк», ответ ОАО «Россельхозбанк» на запрос истца.

Постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда данное решение было оставлено без изменения.

Арбитражный суд Северо-Западного округа, вновь отменяя судебные акты по делу, указал следующее.

Материалами дела подтвержден факт утраты Обществом значительного поголовья рыбы. Эта утрата является объективно наступившим событием. Она стала следствием противоправных действий неустановленных лиц, повредивших рыборазводческие садки.

При рассмотрении дела у сторон возникли разногласия при толковании подпункта «А» пункта 2.1 Договора. Суду первой инстанции следовало установить, считали ли стороны при заключении Договора утратой рыбы любую ее потерю, либо только гибель (смерть).

Страхователь настаивал на том, что имея имущественный интерес в сохранении поголовья рыбы, он под утратой понимал любую потерю рыбы, а не только гибель (смерть). Ответчик же утверждал, что слово «утрата» является уточняющим к слову «смерть», «утрата» означает прекращение существования, то есть по условиям Договора рыба была застрахована только на случай гибели (смерти).

Суды согласились с мнением ответчика и отказали в иске.

Кассационная инстанция считает выводы судов ошибочными.

Согласно статье 431 ГК РФ при толковании условий договора судом принимается во внимание буквальное значение содержащихся в нем слов и выражений. Буквальное значение условия договора в случае его неясности устанавливается путем сопоставления с другими условиями и смыслом договора в целом.

Буквальное значение слова «утрата» не всегда означает смерть. Это слово имеет и другие значения, в частности, потеря, урон. Утратить что-либо - это чего-то лишиться, перестать чем-либо владеть.

Имущественный интерес, который преследовал страхователь при заключении договора, связан с владением, пользованием и распоряжением имуществом (рыбой). Поскольку рыба может выбыть из владения не только в результате гибели (уничтожения), но и иной утраты, следовало согласиться с доводом страхователя о том, что он при заключении договора под утратой понимал любую потерю рыбы. В противном случае договор лишает смысла имущественное страхование, что не согласуется с целями и предназначением такого страхования и приводит к ущемлению прав страхователя, которое не имеет объективного и разумного оправдания.

В данном случае все неясности и сомнения в условиях договора следовало толковать в пользу страхователя, так как он лишен возможности каким-либо образом влиять на формирование условий Правил страхования рыбы, в соответствии с которыми заключался договор. Поэтому толкование сомнений в условиях договора в пользу более слабой стороны, в данном случае страхователя, соответствует разумной соотносимости принципа свободы договора с принципом договорной справедливости.

При таких обстоятельствах основания для отказа Обществу в иске отсутствовали. Решение от 28.04.2014 и постановление от 16.10.2014 подлежат отмене.

Суд кассационной инстанции также указал следующее: учитывая, что дело дважды рассматривалось судами первой и апелляционной инстанций, кассационная инстанция полагает возможным, не направляя дело на новое рассмотрение, вынести новое решение.

Согласно статье 309 ГК РФ обязательства сторон должны исполняться надлежащим образом.

Поскольку утрата застрахованного имущества произошла в результате противоправных действий третьих лиц, и эта утрата определена в договоре в качестве страхового события, у Страховой компании в силу положений пункта 1 статьи 929 ГК РФ наступила обязанность возместить страхователю причиненные вследствие этого события убытки.

С учетом приведенных обстоятельств и в совокупности с представленными документами, подтверждающими размер причиненного ущерба, иск подлежит удовлетворению. Размер ущерба Общество определило с учетом франшизы, а также нормативных показателей отхода радужной форели при садковом выращивании, который произошел от даты заключения договора до наступления страхового случая. Контррасчет ущерба Страховая компания не представила.

Постановлением Арбитражного суда Северо-Западного округа иск удовлетворен.

По делу №А26-6937/2014 ООО "Торговая Компания "Нефтепродукт" обратилось в Арбитражный суд Республики Карелия с иском к индивидуальному предпринимателю Гладию Анатолию Ивановичу о взыскании 649 835 руб. 70 коп. неустойки за ненадлежащее исполнение обязательств по договорам поставки: № 34 от 04.09.2012, № 5 от 03.01.2013 и № 7 от 01.01.2014 за период с 19.09.2012 по 10.07.2014.

Ответчиком до начала судебного заседания в суд направлялось ходатайство об отложении судебного разбирательства в связи с невозможностью явки по причине участия представителя ответчика в судебном заседании Петрозаводского городского суда.

Данное ходатайство судом было отклонено, судебное разбирательство проведено в отсутствие ответчика.

Установив, что факт нарушения обязательства по оплате не оспорен ответчиком и подтверждается материалами дела, суд проверил произведенный истцом расчет пеней и признал его обоснованным.

Рассмотрев ходатайство ответчика об уменьшении размера пени в порядке статьи 333 ГК РФ, суд отказал в его удовлетворении ввиду непредставления доказательств, свидетельствующих о явной несоразмерности неустойки последствиям просрочки исполнения денежного обязательства.

Ссылка Предпринимателя на то, что расчет пеней произведен в нарушение пункта 5.5 договоров поставки, судом отклонена как необоснованная и не подтвержденная надлежащим образом: протокольным определением от 22.10.2014 суд отложил судебное разбирательство на 24.11.2014 в целях представления ответчиком контррасчета пеней. Ответчик контррасчет пеней не представил, расчет истца не оспорил.

На основании изложенного иск удовлетворен полностью.

Постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда решение суда первой инстанции изменено в части размера взысканной неустойки с учетом применения положений статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации. Суд апелляционной инстанции установил, что определенная договорами сторон неустойка в размере 0,1% превышает двукратную ставку рефинансирования, действовавшую в период просрочки, более чем в 2 раза. Чрезмерно высокий процент неустойки является достаточным основанием для уменьшения размера неустойки, и наряду с незначительным периодом неисполнения обязательства, не является препятствием для применения положений статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации. На основании изложенного суд апелляционной

инстанции снизил размер неустойки до двукратной ставки рефинансирования и исчислил ее в размере 350 000 рублей.

Арбитражный суд Северо-Западного округа, отменяя судебные акты и направляя дело на новое рассмотрение, указал следующее.

Факт поставки продукции покупателю документально подтвержден и ответчиком не оспаривается. Задолженность по оплате товара отсутствует.

Предприниматель не соглашался с представленным истцом расчетом неустойки. Возражения ответчика заслуживали внимания.

Из расчета следует, что Общество начисляло неустойку, начиная со следующего дня после даты поставки товара, не исключая выходные и праздничные дни.

Между тем, исходя из положений пункта 7.6 договора № 34 и пункта 5.5 договоров № 5 и № 7, истец мог начислять неустойку лишь по истечении трех банковских дней после выставления счета-фактуры.

Таким образом, расчет неустойки очевидно неверный, а потому суд, проверяя его на соответствие условиям договоров, должен был это установить независимо от представления ответчиком контррасчета, и предложить истцу представить верный расчет.

При таких обстоятельствах кассационная инстанция не может согласиться с законностью и обоснованностью судебных актов. Они подлежат отмене, а дело - направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении данного дела Арбитражным судом Республики Карелия истец уточнил свои требования, представив расчет неустойки, произведенный в соответствии с пунктом 5.5 договоров поставки и согласованный с ответчиком. Данный расчет проверен судом, признан обоснованным; судом применены положения статьи 333 ГК РФ, неустойка уменьшена в два раза. Иск удовлетворен частично.

Решение суда оставлено без изменения судом апелляционной инстанции.

Дела, по которым суд кассационной инстанции помимо неполного исследования обстоятельств дела или неправильного применения норм материального права, указал на нарушение (неправильное применение) судом первой инстанции процессуальных норм, закрепленных в АПК РФ, при том, что данное нарушение не является в соответствии с частью 4 статьи 288 АПК РФ безусловным основанием для отмены судебного акта:

Дело №А26-8163/2013. Администрация Сегежского городского поселения обратилась в Арбитражный суд Республики Карелия с иском к ООО "Сегежа-Энерго" о взыскании 393 962 руб. 00 коп, об обязанности произвести работы.

Решением суда, оставленным без изменения постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда, иск удовлетворен полностью. Суд взыскал с ответчика в пользу истца убытки в сумме 393 962 руб., а также обязал ООО «Сегежа-Энерго» произвести следующие виды работ:

- выполнить обратную засыпку траншеи на участке ул.Гражданская д. 9 в г.Сегежа Республики Карелия объемом 3,3 м.куб. в соответствии со схемой-разрешением на производство земляных работ;

- вывезти мусор, образовавшийся в результате производства земляных работ на участке ул.Гражданская д. 9 в г.Сегежа Республики Карелия объемом 2 м.куб.;
- закрыть тепловую камеру, расположенную в районе д. 1 по пер. ул.Кирова в г.Сегежа Республики Карелия;
- выполнить обратную засыпку траншеи на участке ул.Владимирская, д. 2-4 в г.Сегежа Республики Карелия объемом 112,5 м.куб. в соответствии со схемой разрешением на производство земляных работ;
- вывезти мусор, образовавшийся в результате производства земляных работ на участке ул.Владимирская, д. 2-4 в г.Сегежа Республики Карелия объемом 3 м.куб.;
- выполнить засыпку котлована на участке ул.Владимирская, д. 10-а в г.Сегежа Республики Карелия объемом 12,5 м.куб. в соответствии со схемой разрешением на производство земляных работ;
- вывезти мусор, образовавшийся в результате производства земляных работ на участке ул.Владимирская, д. 10-а в г.Сегежа Республики Карелия объемом 2 м.куб.;
- закрыть тепловую камеру, расположенную в районе ДОСААФ по ул.Лесная в г.Сегежа Республики Карелия;
- восстановить подземную прокладку тепловой сети на участке ул.Лесная, д. 8 в г.Сегежа Республики Карелия протяженностью 60 погонных метра в соответствии со схемой-разрешением на производство земляных работ.

Арбитражный суд Северо-Западного округа, признавая законным и обоснованным требование истца о взыскании с ответчика убытков и об обязанности Общества произвести работы по восстановлению подземной прокладки тепловых сетей, указал, что резолютивная часть решения суда первой инстанции от 03.03.2014 и постановления суда апелляционной инстанции от 04.07.2014 не соответствует принципу исполнимости судебных актов, предусмотренному статьей 174 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и положениям Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве».

Согласно статье 174 АПК РФ при принятии решения, обязывающего ответчика совершить определенные действия, суд в резолютивной части указывает лицо, обязанное совершить эти действия, а также место и срок их совершения.

В данном случае, суд первой инстанции, обязывая Общество выполнить работы по восстановлению подземной прокладки тепловой сети, не указал срок исполнения этого обязательства. Апелляционный суд повторил эту ошибку.

Отсутствие в резолютивной части судебного акта срока устранения недостатков выполненных работ не позволяет сделать вывод о том, что в этой части спор разрешен окончательно.

При таком положении решение суда от 03.03.2014 и постановление апелляционной инстанции от 04.07.2014 об обязанности ответчика совершить определенные действия подлежит отмене, а дело в этой части - направлению на новое рассмотрение в арбитражный суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела в указанной части Арбитражным судом Республики Карелия названная ошибка устранена, иск удовлетворен полностью. Решение суда не обжаловалось и вступило в законную силу.

Дело №А26-5241/2014. ООО «Паритет Консалт», действуя в интересах Кузина Павла Владимировича, обратилось в Арбитражный суд Республики Карелия с иском к ЗАО «Беломорский порт» об обязанности внести в реестр акционеров Порта запись о переходе права собственности на 10 бездокументарных обыкновенных акций путём списания с лицевого счёта Позина А.Д. и зачисления их на лицевой счёт Кузина П.В.

Решением суда, оставленным без изменения постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда, в иске отказано.

Арбитражный суд Северо-Западного округа, отменяя судебные акты и направляя дело на новое рассмотрение, указал следующее.

Суд кассационной инстанции считает, что для правильного разрешения настоящего спора необходимо установить, являлся ли Позин А.Д. на момент заключения соглашения с Кузиным П.В. владельцем 10 обыкновенных бездокументарных акций ЗАО «Беломорский порт».

Вывод судов об отсутствии у регистратора оснований для внесения в реестр акционеров записи о переходе права собственности на акции, поскольку действительность сведений, внесенных в реестр о передаче прав на ценные бумаги третьему лицу, Кузиным П.В. в установленном порядке не оспорена, является ошибочным. В рамках настоящего дела истцы вправе доказывать правомерность заявленного ими требования, в том числе и заявляя ходатайства о фальсификации доказательств, представленных в дело ответчиком, и о проведении экспертизы.

Судами не было учтено, что ООО «Паритет Консалт» обратилось с заявлением в арбитражный суд, действуя в качестве доверительного управляющего акциями, в защиту интересов Кузина П.В. Следовательно, ООО «Паритет Консалт» было вправе заявить ходатайство о проведении судебной экспертизы представленных ответчиком в качестве доказательств по данному делу документов о передаче Позиным А.Д. принадлежавших ему акций компании «FCM Contracts Management Inc.», то есть документов о том, что на момент заключения соглашения с Кузиным П.В. Позин А.Д. не являлся владельцем 10 обыкновенных бездокументарных акций ЗАО «Беломорский порт».

Кроме того, из материалов дела усматривается, что Позин А.Д. и Кузин П.В. были признаны судом первой инстанции соистцами по делу, а поданные ими исковые заявления содержат также ходатайства о назначении судебно-почерковедческой экспертизы документов о передаче Позиным А.Д. принадлежавших ему акций компании «FCM Contracts Management Inc.».

Согласно части 4 статьи 82 АПК РФ о назначении экспертизы или об отклонении ходатайства о назначении экспертизы арбитражный суд выносит определение.

Статьей 184 АПК РФ предусмотрено вынесение как определений в виде отдельного судебного акта, так и протокольных определений.

В данном случае материалы настоящего дела не содержат ни определений в виде отдельных судебных актов, ни протокольных определений, вынесенных по результатам рассмотрения указанных ходатайств.

Исходя из изложенного кассационная инстанция приходит к выводу о том, что суд первой инстанции не рассмотрел надлежащим образом ходатайства о назначении судебно-почерковедческой экспертизы, заявленные Кузиным П.В. и

Позиным А.Д., что повлекло нарушение установленного статьями 82 и 161 АПК РФ порядка рассмотрения ходатайств о назначении экспертизы.

Суд первой инстанции, не рассмотрев ходатайств о назначении экспертизы, тем самым лишил истцов возможности оспаривать факт передачи Позиным А.Д. акций компании «FCM Contracts Management Inc.». Указанное обстоятельство имеет правовое значение для рассмотрения данного дела.

Дело №А26-4874/2013. Администрация Муезерского городского поселения обратилась в Арбитражный суд Республики Карелия с иском к Администрации Муезерского муниципального района о взыскании 930 264 руб. 33 коп., из которых 820 326 руб. 50 коп. - задолженность по соглашению от 01.08.2012 № 3 о предоставлении субсидии из бюджета Республики Карелия на ремонт объектов жилищно-коммунального хозяйства для подготовки к осенне-зимнему периоду, 109 937 руб. 83 коп. - убытки, возникшие в результате несвоевременной выплаты субсидий в виде уплаты по решению суда процентов за пользование чужими денежными средствами и судебных расходов.

Решением суда, оставленным без изменения постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда, в иске отказано.

Арбитражный суд Северо-Западного округа, отменяя судебные акты и направляя дело на новое рассмотрение, указал, что, рассматривая настоящее дело, суды не приняли во внимание выводы суда по делу № А28-1259/2013, сославшись на то, что в рамках указанного дела исследовались иные обстоятельства. Между тем в обжалуемых решении и постановлении не приведены обстоятельства, которые позволили судам прийти к иным выводам при оценке доводов истца.

При новом рассмотрении дела Арбитражным судом Республики Карелия иск удовлетворен частично, в сумме 820 326 руб. 50 коп. задолженности, во взыскании убытков отказано. Постановлением апелляционной инстанции решение суда оставлено без изменения.

Дела, по которым суд кассационной инстанции отменил судебный акт ввиду нарушения судом нормы процессуального права, являющегося в соответствии с частью 4 статьи 288 АПК РФ безусловным основанием для отмены судебного акта:

Дело №А26-2855/2015. ООО ТД «Технология» обратилось в Арбитражный суд Республики Карелия с иском к ООО «ТЯЖЭНЕРГО» о взыскании задолженности по договору поставки и процентов за пользование чужими денежными средствами.

Определением суда первой инстанции утверждено мировое соглашение.

ООО «Тяжэнерго» в лице конкурсного управляющего Краснюк Н. А., не привлеченное к участию в деле, в порядке статьи 42 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации обратилось с кассационной жалобой на определение суда первой инстанции.

Податель жалобы, ссылаясь на нарушение обжалуемым судебным актом прав и законных интересов должника и кредиторов, указал, что на дату утверждения мирового соглашения судом уполномоченным представителем являлась конкурсный управляющий Краснюк Н. А., которая не была привлечена к участию в деле и не была извещена о времени и месте судебного разбирательства.

Податель жалобы обращает внимание на то, что отзыв на исковое заявление также был подписан неуполномоченным лицом.

Арбитражный суд Северо-Западного округа установил, что на дату утверждения мирового соглашения (01.06.2015) в отношении общества «ТЯЖЭНЕРГО» определением от 28.05.2015 (резюлютивная часть решения объявлена 21.05.2015) была введена процедура конкурсного производства.

При принятии обжалуемого судебного акта суд первой инстанции не установил, соответствуют ли условия мирового соглашения, в котором ответчик (должник) полностью признает иски и обязуется их уплатить, законодательству о банкротстве, а также не нарушает ли признание руководителем должника иска права и интересы других кредиторов должника.

Кроме того, суд кассационной инстанции обратил внимание на следующее. Согласно пункту 43 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве», поскольку рассмотрение в ходе наблюдения исков имущественного характера, истцом или ответчиком по которым является должник, может иметь значение для дела о банкротстве, рассматривающий его суд по своей инициативе или по ходатайству временного управляющего либо должника привлекает временного управляющего к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельные требования относительно предмета спора, на стороне должника.

Однако ни временный управляющий, ни конкурсный управляющий, в нарушение положений норм процессуального права, судом первой инстанции к участию в деле привлечены не были.

С учетом изложенного определение об утверждении мирового соглашения отменено, дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

IV. Арбитражный суд Северо-Западного округа.

Отмена судебных актов с направлением дела на новое рассмотрение.

Дела по спорам, возникающим из административных правоотношений.

В период 2014, 2015 гг. и 9 месяцев 2016 года Арбитражным судом Северо-Западного округа было отменено 17 судебных актов по делам по спорам, возникающим из административных правоотношений, с направлением дел на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Анализ указанных дел позволяет сгруппировать дела лишь по категориям споров:

- обжалование нормативного правового акта (№А26-9630/2013);
- обжалование ненормативных правовых актов налогового органа (№№ А26-1096/2015, А26-9125/2014, А26-9034/2013, А26-2860/2013, А26-3958/2014);
- обжалование ненормативных правовых актов органа местного самоуправления в сфере земельных отношений (№№ А26-5249/2013, А26-3037/2015);

- обжалование ненормативных правовых актов регистрирующего органа в сфере государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним (№№ А26-3785/2013, А26-5838/2013, А26-7704/2013);
- обжалование предписаний государственных органов (№№ А26-1971/2013, А26-565/2014);
- привлечение к административной ответственности (№№ А26-6367/2014, А26-8640/2014);
- обжалование постановления судебного пристава-исполнителя (№А26-271/2014);
- споры, возникающие из бюджетного законодательства (нецелевое использование средств федерального бюджета) (№А26-10431/2012).

Дело №А26-9125/2014. ООО "КарелКомплект" обратилось в Арбитражный суд Республики Карелия с заявлением к Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы № 5 по Республике Карелия о признании недействительным решения о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения.

Решением суда, оставленным без изменения постановлением апелляционной инстанции, требование удовлетворено, решение налогового органа признано недействительным полностью.

Арбитражный суд Северо-Западного округа установил, что судами не рассмотрен эпизод, связанный с доначислением НДС с сумм оплаты, частичной оплаты, поступившей в счет предстоящих поставок товаров (по решению Инспекции доначислено 479 529 руб. НДС, соответствующие пени и штраф).

Заявление Общества в суд содержит требование о признании недействительным решения Инспекции по эпизоду, связанному с доначислением НДС с сумм оплаты, частичной оплаты, поступившей в счет предстоящих поставок товаров, за исключением 70 133 руб. НДС, которые перечислены платежным поручением от 25.03.2014 № 61 (пункты 2.2 и 2.3 искового заявления).

Как следует из мотивировочной части решения суда первой инстанции, данный эпизод судом не рассматривался.

Однако в резолютивной части решения суда указано на признание недействительным решения Инспекции полностью.

Согласно части 5 статьи 170 АПК РФ резолютивная часть решения должна содержать выводы об удовлетворении или отказе в удовлетворении полностью или в части каждого из заявленных требований.

Поскольку требования заявителя в части доначисления НДС с сумм оплаты, частичной оплаты, поступившей в счет предстоящих поставок товаров, остались не рассмотренными, и возможность принятия дополнительного решения утрачена, обжалуемые судебные акты по данному эпизоду не могут быть признаны законными, в связи с чем подлежат отмене, а дело в указанной части - направлению на новое рассмотрение в арбитражный суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела Арбитражным судом Республики Карелия по данному эпизоду ООО «Карел-комплект» отказалось от требования, производство по делу прекращено. Определение суда о прекращении производства по делу не обжаловалось.

Дело №А26-2860/2013. ЗАО «Другая река» обратилось в Арбитражный суд Республики Карелия с заявлением к Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы №10 по Республике Карелия о признании недействительным решения налогового органа в части.

Решением суда, оставленным без изменения постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда, заявленное требование удовлетворено полностью, решение налогового органа признано недействительным в части выводов:

- о завышении расходов для целей определения базы по налогу на прибыль на сумму амортизационных отчислений за 2009 год - 29 411 руб. 72 коп., за 2010 год - 29 411 руб. 72 коп., и занижении доходов на сумму амортизационных отчислений за 2011 год - 3 921 руб. 40 коп. (по трактору ДЗ-110 (Т-170)), начисления соответствующих сумм налога на прибыль, пеней и штрафных санкций,

- о завышении расходов для целей определения базы по налогу на прибыль на суммы заработной платы и отчислений с заработной платы, связанных со строительством объекта «Откаточная дорога», на 232 303 руб., в том числе: за 2009 год на 78 053 руб., за 2010 год на 74 802 руб., за 2011 год на 79 449 руб., начисления соответствующих сумм налога на прибыль, пеней и штрафных санкций,

- о занижении налога на добычу полезных ископаемых на 9 898 178 руб., начисления соответствующих сумм пеней и штрафных санкций.

Арбитражный суд Северо-Западного округа отменил судебные акты в части эпизода, касающегося признания недействительным решения Инспекции относительно доначисления 9 898 178 руб. налога на добычу полезных ископаемых, начисления соответствующих сумм пеней и штрафов, и направил дело в данной части на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При этом Арбитражный суд Северо-Западного округа указал следующее.

В ходе проверки налоговый орган установил, что в нарушение пункта 3 статьи 339 НК РФ Общество не исчисляло НДС с разницы между расчетным количеством полезного ископаемого и количеством фактически добытого полезного ископаемого, что повлекло за собой занижение НДС на 9 898 178 руб.

Суды первой и апелляционной инстанций отклонили указанный довод налогового органа, придя к выводу, что Общество не нарушило нормы налогового законодательства, поскольку Инспекция не выявила расхождений в части количества добытых Обществом полезных ископаемых; суды посчитали, что при определении расчетного количества полезного ископаемого, на которое уменьшаются запасы полезного ископаемого, необходимо исходить из того, что запасами полезного ископаемого являются не блоки габбро-диабаз, а само минеральное сырье габбро-диабаз. Следовательно, фактические потери полезного ископаемого отсутствовали, поскольку добытая горная масса, признанная непригодной для получения продукта - блоков из габбро-диабаз, сохраняет свойства полезного ископаемого габбро-диабаз и в дальнейшем может быть использована для получения иного продукта обработки; суды первой и апелляционной инстанций пришли к выводу, что налогоплательщик действовал в

соответствии с нормами налогового законодательства, применив прямой метод определения количества добытого полезного ископаемого путем его измерения без учета фактических потерь.

Суд кассационной инстанции считает, что выводы судов первой и апелляционной инстанций противоречат нормам материального права и обстоятельствам дела по следующим основаниям.

Пунктом 3 статьи 339 НК РФ предусмотрено два метода определения количества добытых полезных ископаемых:

1) прямой, в соответствии с которым количество добытых полезных ископаемых определяется (часть 3 статьи 339 НК РФ):

- посредством применения измерительных средств и устройств;
- с учетом фактических потерь - разницы между расчетным количеством полезного ископаемого, на которое уменьшаются запасы полезного ископаемого, и количеством фактически добытого полезного ископаемого, определяемым по завершении полного технологического цикла по добыче полезного ископаемого.

- фактические потери полезного ископаемого учитываются при определении количества добытого полезного ископаемого в том налоговом периоде, в котором проводилось их измерение, в размере, определенном по итогам произведенных измерений;

2) косвенный, который используется, если невозможно применить прямой, и заключается в том, что количество добытых полезных ископаемых определяется расчетно, по данным о содержании добытого полезного ископаемого в извлекаемом из недр (отходов, потерь) минеральном сырье (абзац 1 части 2 статьи 339 НК РФ).

В соответствии с абзацем 2 части 2 статьи 339 НК РФ метод определения количества добытых полезных ископаемых:

- подлежит утверждению в учетной политике налогоплательщика;
- применяется в течение всей деятельности по добыче полезного ископаемого;

- подлежит изменению только при внесении изменений в технический проект разработки месторождения полезных ископаемых в связи с изменением применяемой технологии добычи полезных ископаемых.

Соответственно, если налогоплательщик применяет прямой метод определения количества добытого полезного ископаемого, то количество добытого полезного ископаемого определяется с учетом фактических потерь полезного ископаемого, как разницы между расчетным количеством полезного ископаемого, на которое уменьшаются запасы полезного ископаемого, и количеством фактически добытого полезного ископаемого, определяемым по завершении полного технологического цикла по добыче полезного ископаемого.

Следовательно, прямой метод определения количества добытого полезного ископаемого требует не просто замера добытых блоков габбро-диабазы, но также и учета фактических потерь полезного ископаемого, которые определяются в порядке, указанном в пункте 3 статьи 339 НК РФ.

Суды первой и апелляционной инстанций согласились с доводами Общества об отсутствии у него фактических потерь, полагая, что налоговый орган неправомерно исходил из определения в качестве полезного ископаемого блоков

из габбро-диабаз, а не всего минерального сырья габбро-диабаз, включающего в себя и бракованную продукцию (околы).

Суды первой и апелляционной инстанций сделали данный вывод, основываясь на широком толковании понятия полезного ископаемого, используемого в сфере горнодобывающей отрасли, однако при этом не учли специфику налогового законодательства, в нарушение положений статьи 11 НК РФ не применили понятия, которые определены в целях использования Налогового кодекса Российской Федерации в спорных правоотношениях.

Арбитражный суд Северо-Западного округа пришел к выводу о том, что объектом налогообложения по НДС в спорной ситуации является добытый Обществом блок габбро-диабаз, соответствующий ГОСТу или (и) стандарту предприятия.

В рассматриваемом случае Общество самостоятельно выбрало прямой метод, при котором количество добытого полезного ископаемого согласно части 3 статьи 339 НК РФ определяется с учетом фактических потерь полезного ископаемого, как разницы между расчетным количеством полезного ископаемого, на которое уменьшаются запасы полезного ископаемого, и количеством фактически добытого полезного ископаемого, определяемым по завершении полного технологического цикла по добыче полезного ископаемого.

В силу названного кассационная инстанция считает довод налогоплательщика об отсутствии у него фактических потерь в целях налогообложения и правомерности учета им в этих целях только количества добытого полезного ископаемого (блоков габбро-диабаз) прямо противоречащим указанной норме налогового законодательства.

В этой связи вывод судов, признавших такой довод заявителя обоснованным, следует признать незаконным.

Также нельзя согласиться с выводом судов первой и апелляционной инстанций о том, что поскольку государственный учет запасов спорного полезного ископаемого велся маркшейдерской службой в горной массе (камень габбро-диабаз), налоговый орган неправомерно применил в качестве объекта обложения НДС такой вид полезного ископаемого как блоки габбро-диабаз ввиду несопоставимости величин (разные материальные объекты).

Из материалов дела следует, что количество фактически добытого полезного ископаемого определялось Обществом на основании ежесуточных отчетов по приемке добытых блоков.

Количество добытого сырья определялось в проверяемом периоде маркшейдерскими замерами, ежеквартально проводимыми обществом с ограниченной ответственностью «Карельская горная компания» на основании заключенных договоров на маркшейдерское обслуживание.

Как отмечает податель жалобы, результаты данных замеров подтверждены справками маркшейдерских замеров и отражены в ежегодных отчетах формы 5-гр «Сведения о состоянии и измерении запасов твердых полезных ископаемых» и Приложении № 2 к данному отчету, которые служат основанием для списания утвержденных протоколом от 30.03.1999 Территориальной комиссии по запасам полезных ископаемых (далее - ТКЗ) № 2-99 запасов с государственного баланса.

Данные о выходе блоков (20%) определены на основании Протокола ТКЗ от 30.03.1999 № 2-99, сведений промышленной добычи и установлены Проектом карьера «Другая река» от 2006 года, утвержденным генеральным директором Общества на срок действия лицензии, выданной Обществу до 2020 года.

Следовательно, для Общества установлен такой показатель как расчетное количество полезного ископаемого в виде блоков в размере 20% от добытого минерального сырья, который (до его изменения в установленном порядке) подлежит учету в целях налогообложения.

Арбитражный суд Северо-Западного округа указал, что в настоящем деле Обществом не представлено документальных доказательств невозможности обеспечить заложенный в Проекте показатель «выход блоков».

В такой ситуации возникают фактические потери полезного ископаемого, как объекта обложения НДС.

Налоговый орган утверждает, что на основании справок маркшейдеров, с учетом процентного соотношения выхода блоков и в указанном выше порядке им было определено расчетное количество добытого полезного ископаемого по его содержанию в добытом минеральном сырье и исчислен соответствующий размер НДС.

Вместе с тем эти фактические обстоятельства именно в силу неправильного применения судами норм налогового законодательства и не были предметом их исследования и оценки.

Как указал суд кассационной инстанции, при вынесении судебных актов суды первой и апелляционной инстанций ссылались на научно-техническую экспертизу, проведенную на основании определения суда первой инстанции от 25.09.2013. Ее проведение суд возложил на директора федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт геологии Карельского научного центра Российской Академии наук (г. Петрозаводск) Щипцова В. В.

Из содержания проведенной экспертизы следует, что как поставленные в поручении о проведении экспертизы вопросы, так и данные экспертом ответы на поставленные судом вопросы носят научно-технический характер.

Суды не дали оценки на предмет наличия в этой экспертизе каких-либо обстоятельств фактического характера, опровергающих расчеты Инспекции относительно выхода блоков по данным промышленной добычи, а также относительно общего вывода экспертизы о неправильности толкования Инспекцией норм налогового законодательства, возможности включения этого вопроса в предмет экспертного заключения.

Кроме того, при рассмотрении дела в суде первой инстанции налоговый орган указывал на допущенные неточности и ошибки в экспертном заключении, которые судами были оставлены без внимания и мотивация их непринятия судами не отражена в обжалуемых актах.

Более того, налогоплательщик, утверждая о вероятностном и неточном характере определенного процента выхода блочного камня, не ссылается на какие-либо документальные доказательства в подтверждение своего довода, в том числе и на результаты проведенных по его инициативе геологических работ с целью получения доказательства фактического процента выхода полезного ископаемого в проверяемый период в спорном размере и невозможности иного результата.

Признавая правомерность вывода экспертной комиссии по проведению государственной экспертизы запасов полезных ископаемых, геологической, экономической и экологической информации о предоставляемых в пользование участках недр местного значения от 14.09.2012 № 13-12 о том, что выход блоков на спорном месторождении теоретически составляет 11,71% от добытого сырья, суды не учли того, что указанный показатель основан на геофизических исследованиях и не учитывает экономическую эффективность разработки спорного карьера, условия его промышленной эксплуатации Обществом. При этом суды не исследовали вопрос о том, каким образом этот показатель теоретического выхода блоков был Обществом использован, в том числе были ли внесены в установленном порядке изменения в Проект Общества относительно показателей промышленной добычи блоков в проверяемом периоде и в иные документы.

Кроме того, изложив в судебном решении содержание заключения эксперта, суд в то же время не дал правовой оценки данному заключению как доказательству в разрешении данного спора, как того требует Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, в том числе относительно того, опровергает ли данная экспертиза выводы налогового органа применительно толкования положений статьи 336 НК РФ.

Более того, заключение в определенной степени объясняет противоречия, созданные самим Обществом, которое согласно учетной политике выбрало объектом обложения по НДС блоки из габбро-диабазы вопреки условиям полученной им лицензии на добычу блочного камня.

Таким образом, как указал Арбитражный суд Северо-Западного округа, суды первой и апелляционной инстанций по спорному эпизоду сделали выводы, основываясь на неправильном применении норм налогового законодательства, в связи с чем не дали оценки спорным обстоятельствам дела с точки зрения законодательства, подлежащего применению, в том числе правильности расчета налоговым органом доначисленных сумм НДС, начисленных пеней и штрафов, и вынесли неправомерные в этой части судебные акты.

При новом рассмотрении дела Арбитражный суд Республики Карелия вновь удовлетворил заявленное ООО «Другая Река» требование, указав следующее.

Добываемым Обществом полезным ископаемым, запасы которого учитываются на государственном балансе, является габбродиабаз, а добытым полезным ископаемым в целях обложения НДС в соответствии с требованиями пункта 7 статьи 339 НК РФ - прошедший первичную обработку габбродиабаз в виде блоков, соответствующих ГОСТ 9479-98 и Стандарту Общества.

Общество определяет количество добытого полезного ископаемого в целях обложения НДС прямым методом, утвержденным в учетной политике, который предполагает обмер добытого полезного ископаемого, такой обмер был произведен. При применении прямого метода количество добытого полезного ископаемого должно определяться с учётом фактических потерь полезного ископаемого.

Предполагаемый показатель процента выхода блоков от горной массы, который использован Инспекцией в расчёте, не относится ни к количеству стоящего на балансе полезного ископаемого, ни к его уменьшению по мере разработки карьера, которое в силу пункта 3 статьи 339 НК РФ учитывается в

основе расчета фактических потерь. Возможность применения при расчёте НДСИ метода, использованного Инспекцией, НК РФ не предусмотрена.

На вопрос суда о том, что же потерялось в ходе осуществления Обществом добычных работ (ведь любые потери - это недостаток чего-либо), представители Инспекции пояснили, что при проверке определены потери блоков из габбродиабаз, которые должны были быть добыты Обществом.

Недостачи габбродиабаз (который является одновременно и полезным ископаемым, и сырьем, из которого производится продукция - блоки, являющаяся самостоятельным объектом налогообложения НДСИ) не установлено. Доказательств того, что Обществом посредством предусмотренной проектом обработки были получены блоки в количестве большем, нежели указано Обществом в целях налогообложения, в деле не имеется, все изготовленные блоки учтены Обществом при налогообложении, в отвалах нет горной массы, из которой возможно было изготовить соответствующие стандартам блоки. Нарушение Обществом технологии разработки карьера, которое могло привести к снижению процента выхода блоков, материалами дела не подтверждается. Таким образом, потерь блоков нет. Потерь извлеченного минерального сырья габбродиабаз по признанию Инспекции тоже нет, поскольку данные маркшейдерских замеров о добытой горной массе за минусом изготовленных блоков и нормативных потерь соответствуют данным об остатках габбродиабаз. Добытый габбродиабаз, за минусом произведенных блоков и нормативных потерь, находится на карьере, обратное Инспекцией не доказано, инвентаризация остатков в ходе проверки не проводилась. Определенные Инспекцией нормативные потери в размере 0,55% являются потерями полезного ископаемого габбро-диабаз при проведении взрывных работ (0,25%) и при транспортировке (0,3%), что прямо следует из технической документации. Эти потери по признанию Инспекции подлежат обложению НДСИ по ставке 0% на основании подпункта 1 пункта 1 статьи 342 НК РФ.

Таким образом, потери чего-либо (габбродиабаз, блоков из габбродиабаз) в натуральном выражении отсутствуют. Инспекция теоретически начислила НДСИ на несуществующий и не существовавший объект (блоки, которых не было). Фактически в объект налогообложения включена часть оставшихся в карьере отходов производства при получении блоков (окол), которые в силу абзаца второго пункта 1 статьи 337 НК РФ в рассматриваемом случае не могут быть признаны полезным ископаемым в целях исчисления Обществом НДСИ.

При указанных обстоятельствах у Инспекции отсутствовали правовые основания для вывода о неправильном определении ЗАО «Другая река» налоговой базы по налогу на добычу полезных ископаемых и, следовательно, доначисления соответствующих сумм НДСИ, привлечения к налоговой ответственности, начисления соответствующих сумм пеней.

В силу прямого указания пункта 6 статьи 108 НК РФ лицо, привлекаемое к ответственности, не обязано доказывать свою невиновность в совершении налогового правонарушения; обязанность по доказыванию обстоятельств, свидетельствующих о факте налогового правонарушения и виновности лица в его совершении, возлагается на налоговые органы.

Вместе с тем, дабы доказать свою позицию и в целях опровержения указанных в постановлении кассационной инстанции выводов Общество представило дополнительные документы, полностью возложив на себя бремя доказывания своей невиновности.

В свою очередь налоговый орган в нарушение статьи 108 НК РФ, статей 65, 200 АПК РФ не представил ни одного доказательства, подтверждающего виновность налогоплательщика и обоснованность решения в оспариваемой части.

На основании изложенного суд удовлетворил заявленное налогоплательщиком требование.

Постановлениями Тринадцатого арбитражного апелляционного суда и Арбитражного суда Северо-Западного округа указанное решение суда оставлено без изменения.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 10.05.2016 отказано в передаче кассационной жалобы (представления) налогового органа для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии ВС РФ.

Дело №А26-3037/2015. ООО "Истор-Карелия" обратилось в Арбитражный суд Республики Карелия с заявлением к Администрации Костомукшского городского округа о признании незаконным решения от 25.12.2014. Указанным решением отказано в предоставлении в собственность земельного участка со ссылкой на пункт 3 статьи 15 Земельного кодекса Российской Федерации, согласно которому иностранные граждане, лица без гражданства и иностранные юридические лица не могут обладать на праве собственности земельными участками, находящимися на приграничных территориях.

Решением суда в удовлетворении требования отказано по тем основаниям, что общество зарегистрировано в качестве юридического лица 17.02.1993 как предприятие с иностранными инвестициями. Согласно выписке из Единого государственного реестра юридических лиц по состоянию на 05.03.2015, уставный капитал общества составляет 10 581 900 рублей, 100% уставного капитала принадлежит компании "Мальбрук" Республики Кипр.

Таким образом, компания "Мальбрук" является иностранным инвестором, с долей в уставном капитале российской организации 100%.

Суд указал, что запрет на приобретение земельных участков, установленный пунктом 3 статьи 15 Земельного кодекса РФ, действует не только в отношении иностранных физических и юридических лиц, но и в отношении лиц, независимо от их государственной принадлежности, распоряжающихся иностранным капиталом. При этом иностранный капитал может принадлежать не только иностранным физическим и юридическим лицам, но и юридическому лицу, зарегистрированному в Российской Федерации, при условии, что его участниками либо акционерами являются иностранные физические или юридические лица. Такое юридическое лицо является российским формально, осуществление им своей деятельности основано на иностранных ресурсах (иностранном капитале) и обусловлено принятием решений иностранными собственниками. Приобретение таким юридическим лицом земельного участка имеет своей целью удовлетворение интересов иностранных собственников, а значит, на данную сделку должны

распространяться ограничения в осуществлении права землепользования, установленные п. 3 ст. 15 Земельного кодекса РФ.

Кроме того, в материалах дела нет доказательств того, что передача в собственность спорного земельного участка находится в компетенции администрации.

Как следует из материалов дела, категория земель спорного земельного участка (согласно кадастровому паспорту № 1000/240/14-77802 от 22.08.2014) определена как земли промышленности, энергетики, транспорта, связи, радиовещания, телевидения, информатики, земли для обеспечения космической деятельности, земли обороны, безопасности и земли иного специального назначения.

Согласно выписке из Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним от 08.04.2009 № 04/001/2009-898, категория земель, на которых расположен спорный земельный участок - земли особо охраняемых территорий и объектов, вид права - собственность, правообладатель не определен.

Администрация указывает, что она не регистрировала право муниципальной собственности на данный земельный участок, и что данный земельный участок не находится в муниципальной собственности.

Информация о наличии зарегистрированного права на земельный участок не позволяет сделать вывод о том, что спорный земельный участок относится к землям, государственная собственность на которые не разграничена.

При указанных обстоятельствах, суд посчитал, что доказательств того, что администрация вправе распоряжаться спорным земельным участком, не имеется.

Постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда названное решение оставлено без изменения.

Арбитражный суд Северо-западного округа, отменяя судебные акты и направляя дело на новое рассмотрение, указал, что согласно имеющемуся в деле свидетельству от 17.02.93 № 148-Р серии РК 1186 Общество зарегистрировано Министерством внешних связей Республики Карелия как предприятие с иностранными инвестициями, является юридическим лицом по российскому законодательству и осуществляет свою деятельность на основании учредительных документов.

Исходя из системного толкования статей 48, 49, 51, 1202 Гражданского кодекса Российской Федерации личным законом Общества, образованного и зарегистрированного на территории Российской Федерации в соответствии с законодательством Российской Федерации, считается право Российской Федерации, по которому и определяется правоспособность юридического лица.

Таким образом, поскольку Общество не относится к иностранным юридическим лицам, на него не распространяются установленные пунктом 3 статьи 15 Земельного кодекса Российской Федерации ограничения в приобретении в собственность земельных участков на приграничных территориях.

Противоположный вывод судов основан на расширительном толковании указанной нормы и не соответствует ее буквальному содержанию, ясно и недвусмысленно выражающему волю законодателя, в отличие от положений иных законов, в которых сформулировано иное правило. Так, в статье 3 Федерального закона «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» наряду с

иностранными юридическими лицами упомянуты юридические лица, в уставном (складочном) капитале которых имеется доля иностранных юридических лиц, а в статье 28 Федерального закона «О морских портах в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» среди лиц, в собственности которых не могут находиться земельные участки в границах морского порта, названы иностранные организации, а не иностранные юридические лица.

При этом действующее законодательство не содержит каких-либо специальных норм, направленных на ограничение приобретения прав землепользования на приграничных территориях в отношении российских юридических лиц с иностранными инвестициями.

Кроме того, вывод суда первой инстанции о недоказанности наличия у Администрации полномочий по распоряжению спорным земельным участком также нельзя признать соответствующим имеющимся в деле доказательствам и нормам права. Как видно из материалов дела, договор аренды земельного участка был заключен Обществом с Местной администрацией; сведений о переоформлении данного договора в связи с заменой арендодателя в деле не имеется. Вывод суда первой инстанции о невозможности отнесения испрашиваемого земельного участка к неразграниченным землям мотивирован только ссылкой на информацию о наличии зарегистрированного права на земельный участок, в то время как право собственности на данный земельный участок ни за кем не зарегистрировано. Исходя из пункта 10 статьи 3 Федерального закона «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации», действовавшего на момент направления Администрацией оспариваемого отказа, отсутствие государственной регистрации права собственности на земельные участки, государственная собственность на которые не разграничена, не являлось препятствием для осуществления распоряжения ими. К тому же, поскольку определение лица, полномочного распоряжаться испрашиваемым земельным участком, находящимся на приграничной территории, связано с разрешением вопроса о принадлежности земельного участка, судебным актом по спору могут быть затронуты права и интересы иных лиц, не привлеченных к участию в деле.

При новом рассмотрении дела Арбитражный суд Республики Карелия удовлетворил заявленное требование и признал недействительным решение Администрации Костомукшского городского округа об отказе в предоставлении в собственность за плату обществу с ограниченной ответственностью «Истор-Карелия» земельного участка.

Обязанность по устранению допущенного Администрацией Костомукшского городского округа нарушения суд возложил на Государственный комитет Республики Карелия по управлению государственным имуществом и организации закупок путем оформления соответствующих документов и передачи земельного участка в собственность общества с ограниченной ответственностью «Истор-Карелия».

Тринадцатый арбитражный апелляционный суд решение суда отменил в части обязанности Государственного комитета Республики Карелия по управлению государственным имуществом и организации закупок устранить нарушения, допущенные администрацией Костомукшского городского округа, путем

оформления соответствующих документов и передачи земельного участка в собственность общества с ограниченной ответственностью «Истор-Карелия». Апелляционный суд указал, что суд первой инстанции, удовлетворяя заявленное Обществом требование, исходил из установленного факта противоречия оспариваемого решения Администрации на момент его вынесения требованиям Земельного кодекса РФ. При этом, учитывая, что с 01.01.2016 Администрация утратила право распоряжения спорным земельным участком, суд первой инстанции возложил обязанность устранить нарушение прав и законных интересов Общества, допущенное Администрацией, на Комитет.

Между тем, в рассматриваемом случае суд первой инстанции нарушил требования статьи 44 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации. По настоящему делу к Комитету Обществом не были заявлены какие-либо материально-правовые требования. Комитет не был привлечен к участию в деле в качестве ответчика.

При таких обстоятельствах вывод суда о возможности возложения каких-либо обязанностей по совершению действий на третье лицо является неправомерным, что влечет отмену решения суда в соответствующей части.

Дело №А26-7704/2013. Индивидуальный предприниматель Бухалова Наиля Гаязовна обратилась в Арбитражный суд Республики Карелия с заявлением к Управлению Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Республике Карелия о признании незаконными действий по регистрации права собственности индивидуального предпринимателя Дубининой Н.А. на нежилое помещение общей площадью 96,6 кв.м, расположенное на 1 этаже по адресу: г. Костомукша, ул. Ленина, д. 1Б, пом. 1. В качестве устранения допущенного нарушения прав и законных интересов заявитель просила суд обязать ответчика внести в Единый государственный реестр прав на недвижимое имущество и сделок с ним соответствующие изменения о правах: внести запись в ЕГРП о прекращении существования объекта недвижимого имущества: нежилое помещение общей площадью 96,6 кв.м, расположенное на 1 этаже по адресу: г. Костомукша, ул. Ленина, д. 1Б, пом. 1 (запись регистрации №10-10-04/010/2013-320, кадастровый номер 10:04:0010220:826) и закрыть связанный с указанной записью раздел ЕГРП, восстановить запись в ЕГРП о существовании объекта недвижимого имущества: здание магазина, назначение нежилое, 2-этажный (подземных этажей - 0), общая площадь 209,90 кв.м, инв.номер 1024, адрес (местонахождение) объекта: Республика Карелия, г.Костомукша, ул.Ленина, д.1-б, кадастровый номер 10:04:0010220:173, условный номер 10-10-04/005/2007-198 и открыть связанный с указанной записью раздел.

Индивидуальный предприниматель Дубинина Н.А. привлечена к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, на стороне ответчика.

Решением суда в удовлетворении требования отказано. Судом учтены вступившие в законную силу судебные акты по делам №А26-7492/2012, №А26-7360/2013.

Суд указал следующее.

В соответствии с пунктом 1 статьи 252 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) имущество, находящееся в долевой собственности, может быть разделено между ее участниками по соглашению между ними.

Пунктом 2 названной статьи предусмотрено, что участник долевой собственности вправе требовать выдела своей доли из общего имущества.

Согласно пункту 3 статьи 252 ГК РФ при недостижении участниками долевой собственности соглашения о способе и условиях раздела общего имущества или выдела доли одного из них участник долевой собственности вправе в судебном порядке требовать выдела в натуре своей доли из общего имущества.

Таким образом, статья 252 ГК РФ содержит правила прекращения отношений долевой собственности, предусматривая два способа: раздел имущества и выдел доли из общего имущества. Раздел имущества приводит к прекращению отношений долевой собственности в целом, выдел прекращает отношения собственности только для выделяющего долю собственника.

Раздел общего имущества осуществляется по соглашению между собственниками. При недостижении согласия раздел невозможен.

Выдел доли в натуре осуществляется по требованию участника также в том случае, когда соглашения о разделе достичь не удалось. Выдел возможен в судебном порядке.

Как следует из материалов дела, на основании соглашения от 28.11.2008 Бухалова Наталья Александровна и Бухалов Владислав Юрьевич достигли соглашения по вопросу определения долей и раздела совместного недвижимого имущества между супругами - здания магазина и земельного участка. Состоялся раздел совместного недвижимого имущества - здания магазина и земельного участка.

Указанный факт получил оценку в судебных актах по делу №А26-7492/2012.

Бухалова Наиля Гаязовна по договору дарения от 28.12.2012 приняла в дар от Бухалова Владислава Юрьевича 1/2 долю в праве собственности на здание магазина, расположенное по адресу: Республика Карелия, г.Костомукша, ул.Ленина, д.1Б. При этом в договоре дарения от 28.12.2012 указано, что 1/2 доля в праве общей долевой собственности на здание магазина принадлежит Бухалову В.Ю. на основании Соглашения об определении долей и разделе совместного недвижимого имущества между супругами - здания магазина и земельного участка от 28.11.2008, разрешения на ввод объекта в эксплуатацию №10 от 15.06.2007.

В ходе судебного разбирательства ИП Бухаловой Н.Г. не представлено доказательств, подтверждающих несоответствие действий ответчика нормам Федерального закона от 21.07.1997 №122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним». Спор о праве не подлежит рассмотрению в рамках рассмотрения настоящего дела о признании незаконными действий регистрирующего органа. Указанный спор был рассмотрен в рамках дела №А26-7360/2013, в удовлетворении иска ИП Бухаловой Н.Г. было отказано.

Судом отклонены доводы заявителя о том, что действиями ответчика нарушаются ее права по использованию подвального помещения: как следует из свидетельства о государственной регистрации права собственности от 13.02.2013 здание магазина по адресу: Республика Карелия, г.Костомукша, ул.Ленина, д.1Б, не имеет подземных этажей; согласно подготовленному ГУП РК РГЦ

«Недвижимость» технического паспорту на здание №1Б по ул.Ленина в г.Костомукша (раздел V. Исчисление площадей и объемов здания и его частей (подвалов, пристроек и т.п.)) здание магазина включает в себя первый и второй этажи, арку, площадку и пожарную лестницу.

Кроме того, ИП Бухаловой Н.Г. в материалы дела не представлено доказательств, подтверждающих, что она обращалась в Управление с заявлением о государственной регистрации права собственности на помещения второго этажа и что в такой регистрации ей было отказано.

По мнению суда первой инстанции, действия ИП Бухаловой Н.Г. по обжалованию произведенной Управлением государственной регистрации права собственности Дубининой Н.А. на помещение №1 в доме №1Б по ул.Ленина в г.Костомукша направлены на пересмотр условий заключенного между Дубининой Н.А. и Дубининым В.Ю. соглашения от 28.11.2008 об определении долей и разделе совместного недвижимого имущества между супругами - здания магазина и земельного участка.

Постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда решение оставлено без изменения.

Арбитражный суд Северо-Западного округа, отменяя судебные акты и направляя дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции, указал следующее.

В силу статьи 244 Гражданского кодекса Российской Федерации имущество, находящееся в собственности двух или нескольких лиц, принадлежит им на праве общей собственности. Имущество может находиться в общей собственности с определением доли каждого из собственников в праве собственности (долевая собственность) или без определения таких долей (совместная собственность). По соглашению участников совместной собственности может быть установлена долевая собственность этих лиц.

Как следует из буквального прочтения текста соглашения от 28.11.2008, Дубинина Н.А. (ранее Бухалова Н.А.) и Бухалов В.Ю., будучи участниками совместной собственности на недвижимое имущество, изменили режим общей собственности с совместной на долевую, определив долю каждого в общем имуществе, с сохранением права общей собственности на это имущество. При рассмотрении дела № А26-7492/2012 суды, давая толкование условиям соглашения от 28.11.2008, указали, что стороны произвели раздел общего имущества и определили порядок пользования и распоряжения общим имуществом. Выводов о том, что названным соглашением стороны договорились о выделе своих долей в здании на основании пункта 2 статьи 252 Гражданского кодекса Российской Федерации, в результате чего прекращается общая долевая собственность, в судебных актах по делу № А26-7492/2012 не содержится.

Подобным образом указанные судебные акты истолкованы апелляционным судом при принятии постановления от 30.12.2014 по делу № А26-7360/2013, до рассмотрения которого приостанавливалось производство по настоящему делу.

В связи с изложенным соглашение о разделе общего имущества супругов от 28.11.2008 не может рассматриваться как основание для возникновения у Дубининой Н.А. единоличного права собственности на помещение в здании.

В соответствии с пунктами 2, 3 статьи 252 Гражданского кодекса Российской Федерации выдел доли из общего имущества может быть произведен по

соглашению участников общей долевой собственности либо при недостижении соглашения - в судебном порядке.

В постановлении по делу № А26-7360/2013 суд апелляционной инстанции пришел к выводу о нарушении прав Бухаловой Н.Г. регистрацией права собственности Дубининой Н.А. на вторичный объект недвижимости (помещение) и аннулированием регистрационной записи о праве Бухаловой Н.Г. на 1/2 доли в здании магазина в отсутствие ее волеизъявления на выдел доли либо вступившего в законную силу судебного акта о разделе или выделе. Однако апелляционный суд поддержал вывод суда первой инстанции об отказе в иске, рассматривавшемся в рамках названного дела, ввиду избрания истцом ненадлежащего способа защиты нарушенного права, поскольку в обоснование иска Бухалова Н.Г. ссылалась на обстоятельства, связанные с действиями государственного регистратора.

Таким образом, в постановлении апелляционной инстанции от 30.12.2014 по делу № А26-7360/2013 фактически установлено как нарушение права Бухаловой Н.Г. государственной регистрацией права собственности Дубининой Н.А. на помещение, так и отсутствие у регистрирующего органа правовых оснований для проведения такой регистрации.

Суд кассационной инстанции указал, что при рассмотрении настоящего дела суд первой инстанции, отклоняя доводы заявительницы о нарушении оспариваемыми регистрационными действиями ее прав, указал на отсутствие доказательств обращения Бухаловой Н.Г. в Управление Росреестра с заявлением о государственной регистрации права собственности на помещение второго этажа.

Однако такой подход по сути означает признание того, что основанием для прекращения права общей долевой собственности на общее имущество может служить государственная регистрация права собственности одного участника общей долевой собственности на часть общего имущества, а не волеизъявление всех участников общей собственности либо судебный акт.

В результате отказа Бухаловой Н.Г. в иске в рамках дела № А26-7360/2013 только по мотиву избрания истцом ненадлежащего способа защиты нарушенного права и одновременно отказа в удовлетворении требований Бухаловой Н.Г., заявленных в рамках настоящего дела по правилам главы 24 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, со ссылкой на необходимость рассмотрения спора о праве в порядке искового производства Бухалова Н.Г. оказалась лишена доступа к правосудию и возможности реализовать право на справедливое судебное разбирательство. Кроме того, в мотивировочных частях обжалуемых судебных актов и судебного акта по делу № А26-7360/2013 содержатся противоречащие друг другу выводы относительно правомерности государственной регистрации права собственности Дубининой Н.А. на помещение площадью 96,6 кв. м в здании магазина, что может привести к недопустимой конкуренции судебных актов.

При таком положении кассационная инстанция находит, что обжалуемые решение и постановление подлежат отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции в целях проверки наличия у регистрирующего органа предусмотренных Федеральным законом «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» (далее - Закон о государственной регистрации) оснований для совершения

оспариваемых регистрационных действий. При повторном рассмотрении дела суду необходимо обратить внимание на то обстоятельство, что одно и то же соглашение от 28.11.2008 послужило регистратору основанием для государственной регистрации сначала права общей долевой собственности Дубининой Н.А. и Бухалова В.Ю. на нежилое здание с долями в размере по 1/2, а затем - права единоличной собственности Дубининой Н.А. на нежилое помещение в здании. Кроме того, при оценке действий регистратора с точки зрения соответствия их Закону о государственной регистрации следует определить, могло ли решение арбитражного суда по делу № А26-7492/2012 исходя из предмета и оснований рассмотренных в рамках названного дела требований и содержания его резолютивной части послужить основанием для государственной регистрации права собственности Дубининой Н.А. на вторичный объект недвижимости.

При новом рассмотрении дела Арбитражный суд Республики Карелия вновь отказал в удовлетворении заявленного требования, сославшись на следующее.

Пункт 1 статьи 38 Семейного кодекса РФ гласит, что раздел общего имущества супругов может быть произведен как в период брака, так и после его расторжения по требованию любого из супругов.

Бухалова (Дубинина) Н.А. и Бухалов В.Ю. на основании Соглашения о разделе общего имущества супругов от 28.11.2008 произвели раздел совместного имущества, определив и подробно описав имущество, которое перешло в единоличную собственность каждого из них. Переход имущества из режима совместной собственности в режим долевой собственности при разделе совместного имущества супругов не предусмотрен ни Гражданским кодексом РФ, ни Семейным кодексом РФ.

Определение долей супругов в общем имуществе предусмотрено только при наличии спора и разделе общего имущества в судебном порядке.

В рассматриваемом случае, как видно из пункта 2 Соглашения, спор отсутствовал, стороны в Соглашении указали, что раздел произведен на основании обоюдного согласия, стороны понимают юридические последствия совершаемых действий, действуют добровольно. Согласно пункту 6 Соглашения оно совершено без выплаты денежной компенсации разницы стоимости имущества, перешедшего в собственность каждого из супругов.

Указание в Соглашении на то обстоятельство, что стороны определили доли в совместном недвижимом имуществе, не меняет правовых последствий, наступивших после подписания Соглашения о произведенном разделе совместного имущества:

В соответствии с пунктом 4 статьи 421 ГК РФ условия договора определяются по усмотрению сторон, кроме случаев, когда содержание соответствующего условия предписано законом или иными правовыми актами (статья 422).

Согласно пункту 1 статьи 422 ГК РФ договор должен соответствовать обязательным для сторон правилам, установленным законом и иными правовыми актами (императивным нормам), действующим в момент его заключения.

Императивной нормой - пунктом 4 статьи 256 ГК РФ, статьей 38 Семейного кодекса РФ установлено, что нажитое в период брака имущество имеет режим совместной собственности, в случае раздела имущество переходит в единоличную

собственность каждого из супругов. Таким образом, стороны Соглашения от 28.11.2008, указав доли, приходящиеся каждому (по 1/2), не установили режим долевой собственности в отношении всего здания (это невозможно в силу вышеназванных норм закона). Соответственно, выдел имущества в натуре в рассматриваемом случае невозможен ввиду того, что при разделе общего имущества супругов применяется статья 38 Семейного кодекса РФ.

После заключения и государственной регистрации Соглашения от 28.11.2008, по заявлениям Дубининой Н.А. и Бухалова В.Ю. были выданы свидетельства о государственной регистрации права общей долевой собственности (доля в праве 1/2) на здание магазина общей площадью 209,90 кв.м, расположенное по адресу: Республика Карелия, г.Костомукша, ул.Ленина, д.1-Б.

При этом следует иметь в виду, что свидетельство о государственной регистрации права в силу действующего законодательства является не правоустанавливающим, а правоподтверждающим документом.

По мнению суда, с учетом заявительного характера государственной регистрации прав, именно при осуществлении государственной регистрации права общей долевой собственности (по 1/2) Дубининой Н.А. и Бухалова В.Ю. на здание магазина, Управлением Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии было дано неверное толкование условиям Соглашения от 18.11.2008. Однако, поскольку действия государственного регистратора по государственной регистрации права общей долевой собственности не были никем оспорены, это привело к тому, что после совершения сделки дарения между Бухаловым В.Ю. и Бухаловой Н.Г. Управление зарегистрировало за Бухаловой Н.Г. право общей долевой собственности (доля в праве 1/2) на здание магазина.

Между тем, правоустанавливающими документами, подтверждающими наличие права собственности Бухаловой Н.Г. на имущество, перешедшее в порядке дарения от Бухалова В.Ю., являются: договор дарения от 28.12.2012 и Соглашение от 28.11.2008. Согласно данным правоустанавливающим документам к Бухаловой Н.Г. в результате дарения перешло право единоличной собственности на второй этаж здания магазина, расположенного по адресу: Республика Карелия, г.Костомукша, ул.Ленина, д.1-Б.

Судом не установлено несоответствие обжалуемых актов закону и нарушения прав и законных интересов заявителя.

Постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда указанное решение оставлено без изменения.

В настоящее время судебные акты обжалованы заявителем по делу в кассационном порядке.

Дело №А26-565/2014. Государственное бюджетное учреждение Республики Карелия «Пряжинская районная станция по борьбе с болезнями животных» обратилось в Арбитражный суд Республики Карелия с заявлением к Управлению Федеральной службы по ветеринарному и фитосанитарному надзору по Республике Карелия, Архангельской области и Ненецкому автономному округу о признании незаконным предписания от 30.10.2013.

Судом установлено, что по итогам проверки Управление вынесло в адрес начальника ГБУ РК «Пряжинская районная станция по борьбе с болезнями животных» предписание от 30.10.2013 об устранении выявленных нарушений.

Из оспариваемого акта следует, что он не содержит властных предписаний в адрес Учреждения; адресован непосредственно должностному лицу - начальнику Учреждения Кузнецовой Н.А. и именно для неё влечет соответствующие правовые последствия.

Поскольку обжалуемое предписание адресовано должностному лицу, а не Учреждению, не затрагивает права и законные интересы заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, не влечет для него последствий экономического характера и не создает препятствий для осуществления такой деятельности, оно не подлежит обжалованию в арбитражном суде.

При таких обстоятельствах спор не может быть разрешен арбитражным судом по существу. В силу пункта 1 части 1 статьи 150 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации производство по данному делу прекращено.

Определение суда о прекращении производства по делу оставлено без изменения Тринадцатым арбитражным апелляционным судом.

Арбитражный суд Северо-Западного округа, отменяя судебные акты и направляя дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции, указал: из оспариваемого предписания следует, что выявленные нарушения зафиксированы в акте проверки от 30.10.2013 № 742 и связаны с осуществлением деятельности Учреждением. В данном случае начальник Кузнецова Н.А. является органом управления Учреждением, действует от имени юридического лица и в его интересах, следовательно, адресованное ему предписание налагает обязанности на само Учреждение, а не на руководителя как физическое лицо.

Частью 8 статьи 19.5 КоАП РФ установлена административная ответственность за невыполнение в установленный срок законных требований лиц, уполномоченных на осуществление государственного ветеринарного контроля (надзора), об устранении нарушений ветеринарно-санитарных требований и правил, в том числе и для юридических лиц.

Отсутствие в оспариваемом предписании предупреждения Учреждения об ответственности за невыполнение в установленный срок содержащихся в нем законных требований не может служить препятствием для исполнения предписания данной организацией, и соответственно при наличии состава административного правонарушения - привлечения ее к административной ответственности по части 8 статьи 19.5 КоАП РФ.

При таких обстоятельствах, выводы судов о неподведомственности дела являются ошибочными.

При новом рассмотрении Арбитражный суд Республики Карелия в удовлетворении заявленного требования отказал по следующим основаниям.

По общим правилам федерального законодательства лицо, гражданское право которого нарушено, вправе осуществить защиту нарушенного права способом, названным в статье 12 Гражданского кодекса Российской Федерации, либо иным способом, предусмотренным законом. Заинтересованное лицо свободно

в выборе способа защиты своего права. При этом надлежащим способом считается такой способ защиты прав и законных интересов, который сам по себе способен привести к восстановлению нарушенных прав и отвечает конституционным и общеправовым принципам законности, соразмерности и справедливости.

По смыслу пункта 1 статьи 11 Гражданского кодекса Российской Федерации и пункта 1 статьи 4 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации обращение с заявлением в суд должно иметь своей целью восстановление нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов обратившегося в суд лица.

Таким образом, реализация права на оспаривание ненормативного акта органа, наделённого властными полномочиями, заинтересованным лицом в арбитражном суде возможна в том случае, если вследствие издания ненормативного акта нарушены его права или охраняемые законом интересы в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а целью предъявления иска является реальное восстановление этих прав и интересов.

Как следует из оспариваемого предписания, работникам Учреждения надлежит соблюдать требования к ведению журналов ветеринарного учёта и ветеринарной отчётности, вести журнал формы №33-вет, ответственность за выполнение данных требований возложена административным органом на начальника Учреждения Кузнецову Н.А.

Согласно пункту 32 Устава заявителя, начальник в пределах своей компетенции дает указания, обязательные для исполнения всеми работниками Учреждения. В соответствии с Инструкцией по ветеринарному учёту и ветеринарной отчётности, утверждённой Минсельхозом СССР 03.09.1975 (далее - Инструкция) руководители ветеринарных учреждений в первую очередь несут ответственность за правильность, полноту, точность и достоверность сведений, включаемых в документы ветеринарного учёта и ветеринарной отчётности.

Соответственно, указание начальника Учреждения в качестве ответственного за исполнение предписания лица обусловлено её полномочиями, предоставленными учредительными документами, и обязанностями, возложенными на неё действующим законодательством в сфере ветеринарии. Именно начальник Учреждения как должностное лицо отвечает за организацию оформления документации при осуществлении юридическим лицом своей деятельности. При таких обстоятельствах, для начальника Учреждения, которое указано ответственным за исполнение оспариваемого предписания, могут наступить неблагоприятные последствия в случае нарушения указанной обязанности. С учётом данных обстоятельств оспариваемое предписание затрагивает права и законные интересы должностного лица Кузнецовой Н.А.

Доказательств нарушения оспариваемым предписанием прав и законных интересов Учреждения в сфере предпринимательской или иной экономической деятельности в материалах дела не имеется. Возможное привлечение Учреждения к ответственности за неисполнение предписания административного органа не может являться достаточным основанием для такого вывода. Из содержания рассматриваемого предписания видно, что его цель - обязать обеспечить надлежащую организацию документооборота в Учреждении, правильность

оформления предусмотренных ветеринарным законодательством учётных документов.

С учётом изложенного суд пришел к выводу о том, что оспариваемое предписание не нарушает права и законные интересы Учреждения в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, обратное заявителем не доказано.

Кроме того, заявитель на момент вынесения судебного акта по настоящему делу фактически устранил выявленные нарушения. Указанное обстоятельство подтверждено представителем ответчика в настоящем судебном заседании и не оспорено Учреждением. Следовательно, в результате рассмотрения дела не могут быть восстановлены нарушенные или оспариваемые права и законные интересы обратившегося в суд лица, поскольку таковые на момент рассмотрения дела отсутствуют.

Суд также пришел к выводу о соответствии обжалуемого предписания действующему законодательству.

Решение суда не обжаловано и вступило в законную силу.

Дело №А26-6367/2014. Территориальный отдел в Сегежском, Беломорском, Кемском и Лоухском районах Управления Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по Республике Карелия обратился в Арбитражный суд Республики Карелия с заявлением о привлечении ЗАО «Тандер» к административной ответственности, предусмотренной частью 2 статьи 14.43 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с выявленными в ходе проведения внеплановой выездной проверки деятельности общества по фактическому месту осуществления деятельности по розничной продаже пищевыми продуктами в магазине Магнит «Стрибог» нарушениями ответчиком обязательных требований к продукции, связанных с процессами реализации, хранения пищевых продуктов, создающих угрозу здоровью граждан.

Арбитражный суд Республики Карелия посчитал, что факт нахождения на реализации в торговом зале магазина ЗАО «Тандер» пищевых продуктов с истекшим сроком годности и нарушением потребительской упаковки административным органом установлен и доказан; данный факт является основанием для привлечения общества к административной ответственности по части 2 статьи 14.43 КоАП РФ.

Однако суд установил нарушения, носящие существенный характер и являющиеся самостоятельным основанием для отказа в привлечении к административной ответственности:

- согласно пункту 7 распоряжения о проведении проверки срок проведения проверки в отношении общества составляет 1 рабочий день, проверку надлежит окончить не позднее 22.05.2014. Акт проверки № 590 составлен 23.05.2014 (л.д.42-45), то есть за пределами установленного в распоряжении от 19.05.2014 № 590 (л.д.15-20) срока ее проведения в отсутствие законных оснований. Как указал суд, положение, предусмотренное частью 5 статьи 16 Федерального закона от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и

муниципального контроля», позволяет органу контроля составить акт проверки непосредственно по завершению проведения мероприятия по контролю, а в течение трех рабочих дней после завершения такого мероприятия (обследования помещений, отбора проб, проведения экспертизы) в пределах установленных сроков проведения проверки, но не дает ему право выходить за пределы установленных в распоряжении сроков;

- из материалов дела следует, что копия распоряжения от 19.05.2014 № 590 получена директором магазина «Стрибог» Гуковой Г.А. в момент проверки 22.05.2014 в 09 час. 30 мин. Копия распоряжения вручена по адресу Петрозаводского филиала ЗАО «Тандер» 20.05.2014 (вх.№773 удостоверен печатью). По почтовому адресу общества копия распоряжения доставлена 03.06.2014, т.е. после проведения проверки.

Заявителем не оспаривается, что копия распоряжения не направлялась обществу по его юридическому адресу: 350000, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. им.Леваневского, д. 185.

В подтверждение направления копии распоряжения в адрес непосредственно ЗАО «Тандер» административный орган представил отчет об отправке факса от 20.05.2014. Представленным документом подтверждается, что 20.05.2014 Управлением был направлен факс по номеру телефона в г.Краснодар. Документ был направлен по факсимильной связи в режиме автоматического приема. В материалах дела в подтверждение отправки распоряжения имеется лишь корешок об отправке факса по номеру общества.

Сам по себе отчет об отправке факса, не позволяющий установить, что по факсу в адрес проверяемого лица было направлено именно распоряжение о проведении проверки, а также факт его получения, не свидетельствует о надлежащем извещении этого лица. Представитель общества факт получения распоряжения посредством факсимильной связи в судебном заседании отрицал.

Имеющаяся в материалах дела копия распоряжения с отметкой о его вручении сотруднику Петрозаводского филиала (вх.№773) не свидетельствует о надлежащем извещении общества о проведении проверки, поскольку указанное лицо не является законным представителем ЗАО «Тандер».

На основании изложенного суд отказал в удовлетворении заявленного требования.

Апелляционная жалоба на решение суда была возвращена Тринадцатым арбитражным апелляционным судом.

Арбитражный суд Северо-Западного округа, отменяя решение суда первой инстанции и направляя дело на новое рассмотрение, поддержал вывод суда первой инстанции о наличии события вменяемого Обществу административного правонарушения, ответственность за которое предусмотрена частью 2 статьи 14.43 КоАП РФ.

Вместе с тем суд кассационной инстанции не согласился с выводом суда первой инстанции о том, что проверка проведена с грубыми нарушениями Закона № 294-ФЗ, носящими существенный характер и являющимися самостоятельным основанием для отказа в привлечении к административной ответственности:

- В соответствии с частью 4 статьи 16 Закона № 294-ФЗ акт проверки оформляется непосредственно после ее завершения в двух экземплярах, один из

которых с копиями приложений вручается руководителю, иному должностному лицу или уполномоченному представителю юридического лица, индивидуальному предпринимателю, его уполномоченному представителю под расписку об ознакомлении либо об отказе в ознакомлении с актом проверки.

Как следует из распоряжения от 19.05.2014 № 590, проверку надлежало провести в течение одного рабочего дня - 22.05.2014.

Таким образом, проверка завершилась в этот день (22.05.2014) и непосредственно после ее завершения (23.05.2014) Отделом составлен соответствующий акт.

Это обстоятельство с учетом приведенной нормы права нельзя признать существенным нарушением процедуры проверки.

- Суд первой инстанции сделал вывод о том, что с учетом отрицания представителем Общества факта получения распоряжения посредством факсимильной связи, сам по себе отчет об отправке факса, не позволяющий установить, что по факсу в адрес проверяемого лица было направлено именно распоряжение о проведении проверки, а также факт его получения, не свидетельствует о надлежащем извещении этого лица.

В тоже время суд первой инстанции сделал вывод о том, что имеющаяся в материалах дела копия распоряжения с отметкой о его вручении сотруднику Петрозаводского филиала Общества не свидетельствует о надлежащем извещении Общества о проведении проверки, поскольку указанное лицо не является его законным представителем.

При этом суд сослался на определение понятия «законного представителя юридического лица», приведенное в части 2 статьи 25.4 КоАП РФ применительно к процедуре привлечения к административной ответственности, и сделал вывод о том, что извещение филиала Общества не может рассматриваться как извещение законного представителя.

Вместе с тем Закон № 294-ФЗ не содержит понятия «законный представитель юридического лица» в том контексте, который приведен в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях.

Как указано выше, в силу пункта 16 статьи 10 Закона № 296-ФЗ о проведении внеплановой выездной проверки юридическое лицо уведомляется любым доступным способом.

Согласно пункту 2 статьи 55 Гражданского кодекса Российской Федерации филиалом является обособленное подразделение юридического лица, расположенное вне места его нахождения и осуществляющее все его функции или их часть, в том числе функции представительства.

Из пунктов 6.3 и 6.5 устава Общества видно, что его филиалы осуществляют деятельность от имени Общества, которое несет ответственность за их деятельность. Руководители филиалов назначаются на должности единоличным исполнительным органом и действуют на основании доверенности, выданной Обществом. Общество, в числе прочих, имеет филиал в городе Петрозаводске Республики Карелия по адресу: 185005, Республика Карелия, г. Петрозаводск, ул. Луначарского, д. 33. Приказом от 21.05.2014 № 231 ЗАО «ТАНДЕР» Гукова Г.А. назначена ответственной за проверку ДММ «Стрибог».

Более того, из материалов дела следует и Обществом не оспаривается, что при проведении внеплановой проверки 22.05.2014 присутствовал представитель Общества - директор магазина, принадлежащего Обществу, Гукова Г.А. (акт проверки от 23.05.2012), протокол осмотра принадлежащих Обществу помещений, территорий и находящихся там вещей и документов от 22.05.2014 также составлен в присутствии этого лица и двух понятых.

Протокол от 28.07.2014 об административном правонарушении, предусмотренном частью 2 статьи 14.43 КоАП РФ, составлен компетентным должностным лицом территориального отдела в отношении Общества при его надлежащем уведомлении, что установлено судом первой инстанции по материалам дела и не оспаривается Обществом.

Таким образом, с учетом совокупности представленных в материалы дела доказательств и значительной удаленности Общества, а также с учетом получения филиалом Общества, осуществляющим деятельность от его имени, распоряжения о проведении проверки и присутствия при проверке и осмотре помещений директора магазина (должностного лица, осуществляющего распорядительные функции на объекте проверки), вывод суда первой инстанции о ненадлежащем исполнении Отделом обязанности об извещении Общества о проведении проверки является несостоятельным.

При новом рассмотрении дела Арбитражный суд Республики Карелия заявленное требование удовлетворил. Постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда данное решение оставлено без изменения.

Дело №А26-271/2014. Администрация Петрозаводского городского округа обратилась в Арбитражный суд Республики Карелия с заявлением о признании недействительным постановления судебного пристава-исполнителя Межрайонного отдела судебных приставов по особым исполнительным производствам Везикко И.В. от 24.12.2013 об отказе в удовлетворении заявления об окончании исполнительного производства № 12941/10/13/10. Заявитель просит обязать судебного пристава-исполнителя окончить исполнительное производство на основании пункта 1 части 1 статьи 47 Федерального закона «Об исполнительном производстве» в связи с фактическим исполнением.

Суд установил следующее.

Решением Арбитражного суда Республики Карелия от 18.12.2008 по делу № А26-7128/2007 признано недействительным, как не соответствующее Земельному кодексу Российской Федерации, письмо Администрации города Петрозаводска № 1.1-38-245 от 15.11.2007 в части отказа по подготовке и утверждению границ земельного участка для эксплуатации грузовой площадки для песка по ул. Зайцева, 60 в городе Петрозаводске. Суд обязал Администрацию Петрозаводского городского округа устранить допущенные нарушения прав и законных интересов заявителя, общества с ограниченной ответственностью «Петрозаводская судоходная компания».

После вступления решения в законную силу взыскателю выдан исполнительный лист, на основании которого судебным приставом-исполнителем возбуждено исполнительное производство. В пункте 2 постановления о

возбуждении исполнительного производства должнику установлен срок для добровольного исполнения требований исполнительного документа - 5 дней.

Администрация направила в адрес судебного пристава-исполнителя постановление Главы Петрозаводского городского округа от 13.10.2009 №2858 «Об утверждении схемы расположения земельного участка в районе пер. Берегового», которым утверждена схема расположения земельного участка, включая береговую полосу Онежского озера, из земель населенных пунктов в кадастровом квартале 10:01:02 01 01 в районе пер. Берегового, общей площадью 16850 кв.м., для размещения грузовой площадки для песка. Указанные документы получены судебным приставом-исполнителем 28.01.2011.

В связи с неисполнением требований исполнительного документа в срок, установленный для добровольного исполнения, постановлением судебного пристава-исполнителя от 14.06.2011 с Администрации взыскан исполнительский сбор в сумме 5000 руб.

Требованием судебного пристава-исполнителя от 15.06.2011 Администрации установлен срок для исполнения исполнительного документа до 23.06.2011.

Постановлением судебного пристава-исполнителя от 06.07.2011 Администрация привлечена к административной ответственности по части 1 статьи 17.15 КоАП РФ за неисполнение содержащихся в исполнительном документе требований неимущественного характера.

17.10.2013 судебный пристав-исполнитель обратился в Арбитражный суд Республики Карелия с заявлением о разъяснении положений исполнительного документа, а именно, на какую площадь земельного участка Администрация Петрозаводского городского округа должна утвердить схему расположения земельного участка для эксплуатации грузовой площадки для песка по ул. Зайцева, 60 в г. Петрозаводске. Определением суда от 18.10.2013 по делу №А26-7128/2007 в разъяснении положений исполнительного документа отказано. В определении суд указал, что в тексте решения Арбитражного суда Республики Карелия от 18.12.2008 указана площадь спорного земельного участка, в отношении которого Администрацией Петрозаводского городского округа должно быть принято решение.

16.12.2013 Администрация обратилась к судебному приставу-исполнителю с заявлением об окончании исполнительного производства, ссылаясь на Постановление Главы Петрозаводского городского округа от 13.10.2009 №2858 «Об утверждении схемы расположения земельного участка в районе пер. Берегового», которым утверждена схема расположения земельного участка общей площадью 16850 кв.м. для размещения грузовой площадки для песка, а также на то обстоятельство, что часть грузовой площадки расположена на земельном участке с кадастровым номером 10:01:02 01 01:021, который находится в собственности Российской Федерации, и у органа местного самоуправления отсутствуют полномочия на распоряжение данным земельным участком.

Постановлением от 24.12.2013 судебный пристав-исполнитель отказал Администрации в удовлетворении заявления об окончании исполнительного производства.

27.12.2013 судебный пристав-исполнитель обратился в Арбитражный суд Республики Карелия с заявлением о прекращении исполнительного производства,

ссылаясь на утрату возможности исполнения исполнительного документа, обязывающего должника совершить определенные действия, по тем основаниям, что часть спорного земельного участка, площадью 25986 кв.м., находится в собственности Российской Федерации. Определением суда от 20.01.2014 по делу №А26-7128/2007 в прекращении исполнительного производства отказано.

Считая постановление об отказе в удовлетворении заявления об окончании исполнительного производства не соответствующим пункту 1 части 1 статьи 47 Федерального закона «Об исполнительном производстве» и нарушающим ее права, Администрация обратилась в арбитражный суд с заявлением о признании указанного постановления недействительным.

Арбитражный суд Республики Карелия пришел к выводу о том, что требования исполнительного документа не исполнены Администрацией, поэтому у судебного пристава-исполнителя отсутствовало предусмотренное пунктом 1 части 1 статьи 47 Федерального закона «Об исполнительном производстве» основание для удовлетворения заявления Администрации и окончания исполнительного производства. Решением суда, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции, в удовлетворении требования Администрации отказано.

Арбитражный суд Северо-Западного округа, отменяя судебные акты и направляя дело на новое рассмотрение, указал, что из резолютивной части решения Арбитражного суда Республики Карелия от 18.12.2008 по делу № А26-7128/2007 и исполнительного листа серии АС № 002026363 следует, что судом признано недействительным письмо Администрации от 15.11.2007 № 1.1-38-245 в части отказа по подготовке и утверждению границ земельного участка для эксплуатации грузовой площадки для песка, расположенной по адресу: г. Петрозаводск, ул. Зайцева, д. 60; на Администрацию возложена обязанность устранить допущенные нарушения прав и законных интересов ООО «Петрозаводская судоходная компания».

В резолютивной части решения от 18.12.2008 по делу № А26-7128/2007 и исполнительном листе серии АС № 002026363 не указан способ устранения допущенных нарушений прав и законных интересов заявителя.

Из материалов дела следует и сторонами не оспаривается, что ООО «Петрозаводская судоходная компания» является собственником грузовой площадки для песка общей площадью 42 830 кв. м.

Между Территориальным управлением Федерального агентства по управлению федеральным имуществом Республики Карелия (арендодателем) и Компанией (арендатором) заключен договор от 30.03.2007 № 398 аренды земельного участка площадью 25 980 кв. м с кадастровым номером 10:01:02 01 01:021, находящегося в федеральной собственности, для эксплуатации названного объекта недвижимости.

Согласно кадастровому плану земельного участка с кадастровым номером 10:01:02 01 01:021 участок поставлен на кадастровый учет, определены его границы. Указанный участок является предметом договора аренды.

Постановлением Главы Петрозаводского городского округа от 13.10.2009 № 2858 «Об утверждении схемы расположения земельного участка в районе пер. Берегового» утверждена схема расположения земельного участка, включая береговую полосу Онежского озера, из земель населенных пунктов в кадастровом

квартале 10:01:02 01 01 в районе пер. Берегового, общей площадью 16 850 кв.м., для размещения грузовой площадки для песка.

Основания для окончания исполнительного производства установлены статьей 47 Закона № 229-ФЗ.

Пунктом 1 части 1 статьи 47 Закона № 229-ФЗ установлено, что исполнительное производство оканчивается судебным приставом-исполнителем в случае фактического исполнения требований, содержащихся в исполнительном документе.

Как указал суд кассационной инстанции, суды первой и апелляционной инстанции не дали оценку доводам Администрации о том, что в резолютивной части решения от 18.12.2008 по делу № А26-7128/2007 и исполнительном листе серии АС № 002026363 не указан способ устранения допущенных нарушений прав и законных интересов Компании; у Администрации отсутствуют полномочия по утверждению схемы расположения земельного участка площадью 42 830 кв.м, на котором находится названный объект недвижимости, поскольку участок с кадастровым номером 10:01:02 01 01:021 сформирован и поставлен на кадастровый учет.

Поскольку суды неполно исследовали обстоятельства, имеющие существенное значение для разрешения спора, не дали надлежащую оценку всем представленным в материалы дела доказательствам, что привело к неправильному применению норм материального права, кассационная инстанция направила дело на новое рассмотрение, указав разрешить вопрос о привлечении к участию в деле Управления Федерального агентства по управлению государственным имуществом в Республике Карелия.

При новом рассмотрении дела Арбитражный суд Республики Карелия заявленное требование удовлетворил. Данное решение суда оставлено без изменения Тринадцатым арбитражным апелляционным судом.

Дело №А26-5249/2013. Товарищество собственников жилья «Ригачина-34» обратилось в Арбитражный суд Республики Карелия с заявлением к Администрации Петрозаводского городского округа о признании права общей долевой собственности на земельный участок, оспаривании постановления от 05.07.2013 №3502 «О проведении аукциона на право заключения договора аренды земельного участка», о признании незаконными действий Администрации Петрозаводского городского округа по формированию земельных участков с кадастровыми номерами 10:01:0130104:441, 10:01:0130104:25, о признании незаконным изданного Администрацией Петрозаводского городского округа постановления №29 от 16.01.2009 «Об утверждении схем расположения земельных участков».

Арбитражный суд Республики Карелия установил, что из предмета и оснований заявленных требований видно, что ТСЖ выступает в интересах жильцов многоквартирного жилого дома, отстаивая их право на общую долевую собственность, следовательно, спор связан с защитой личных прав граждан, а не экономических прав хозяйствующего субъекта. ТСЖ не имеет какого-либо права на общее имущество многоквартирного жилого дома.

О действии заявителя в интересах жильцов многоквартирного дома в спорном вопросе свидетельствует и апелляционное определение Верховного суда Республики Карелия от 17.09.2013 по делу №33-3127/2013, вынесенное по результатам рассмотрения частной жалобы ТСЖ. В определении в частности указано, что заявитель обратился в суд общей юрисдикции с заявлением об оспаривании постановления о проведении аукциона, которым ограничивается право собственности жильцов, в интересах собственников жилья, а не ТСЖ; право общей долевой собственности на общее имущество многоквартирного дома может принадлежать только собственникам помещений в этом доме, а не товариществу собственников жилья, которое в силу предоставленных ему полномочий наделено только организационными функциями.

Таким образом, заявленные требования не направлены на защиту существующих прав и законных интересов ТСЖ в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, следовательно, данный спор не подлежит рассмотрению арбитражным судом.

Вместе с тем, поскольку суд общей юрисдикции отказал ТСЖ в принятии заявления об оспаривании постановления №3502 от 05.07.2013 «О проведении аукциона на право заключения договора аренды земельного участка», сославшись на подведомственность дела арбитражному суду, данное требование подлежит рассмотрению в арбитражном суде. В случае отказа в рассмотрении дела как судом общей юрисдикции, так и арбитражным судом ТСЖ лишается права на судебную защиту, которое гарантировано статьёй 46 Конституции Российской Федерации и статьёй 4 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

При таких обстоятельствах Арбитражный суд Республики Карелия прекратил производство по делу в части требований о признании незаконными действий Администрации Петрозаводского городского округа по формированию земельных участков с кадастровыми номерами 10:01:0130104:441, 10:01:0130104:25; признании незаконным изданного Администрацией Петрозаводского городского округа постановления №29 от 16.01.2009 «Об утверждении схем расположения земельных участков»; о признании за товариществом собственников жилья «Ригачина-34» права общей долевой собственности на земельный участок с кадастровым номером 10:01:0130104:441. Требование товарищества собственников жилья «Ригачина-34» о признании незаконным изданного Администрацией Петрозаводского городского округа постановления №3502 от 05.07.2013 «О проведении аукциона на право заключения договора аренды земельного участка» рассмотрено судом по существу. В удовлетворении данного требования отказано по тем основаниям, что земельный участок с кадастровым номером 10:01:0130104:441 относится к земельным участкам, право государственной собственности на которые не разграничено. Доказательства того, что на данном земельном участке расположен объект недвижимости, принадлежащий заявителю либо иным лицам, в материалах дела отсутствуют.

Постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда данное решение суда оставлено без изменения.

Арбитражный суд Северо-Западного округа, отменяя судебные акты и направляя дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции, указал следующее.

Из статей 27 - 29 АПК РФ следует, что отнесение дела к подведомственности арбитражного суда производится по двум критериям - по субъектному составу и характеру спора, который должен быть связан с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности.

Суды посчитали неподведомственным арбитражному суду данный спор по характеру, указав, что иск заявлен Товариществом в интересах домовладельцев, собственников квартир, которые используют свои квартиры не в целях извлечения прибыли.

Правовой статус Товарищества, его права и обязанности изложены в главе 13 Жилищного кодекса Российской Федерации (далее - ЖК РФ).

Согласно положениям пунктов 6 - 8 статьи 138 ЖК РФ товарищество собственников жилья обязано обеспечивать соблюдение прав и законных интересов собственников помещений в многоквартирном доме при установлении условий и порядка владения, пользования и распоряжения общей собственностью; принимать меры, необходимые для предотвращения или прекращения действий третьих лиц, затрудняющих реализацию прав владения, пользования и в установленных законодательством пределах распоряжения собственников помещений общим имуществом в многоквартирном доме или препятствующих этому; представлять законные интересы собственников помещений в многоквартирном доме, связанные с управлением общим имуществом в данном доме, в том числе в отношениях с третьими лицами.

Пункт 2.1 устава Товарищества, принятого общим собранием собственников 23.12.2012, содержит положение о том, что целью создания Товарищества является совместное управление собственниками комплексом имущества многоквартирного дома, обеспечение эксплуатации этого комплекса. Основным содержанием деятельности Товарищества являются сохранение общего имущества многоквартирного дома, обеспечение надлежащего технического, противопожарного, экологического и санитарного состояния общего имущества; представление общих интересов членов Товарищества в государственных органах власти, органах местного самоуправления, в судах, во взаимоотношениях с иными юридическими и физическими лицами.

Из данных положений Жилищного кодекса Российской Федерации и устава Товарищества следует, что оно в отношении общего имущества не только выступает как представитель домовладельцев, но и имеет самостоятельные права и несет обязанности.

Определяя подведомственность данного спора, суд не учел, что в соответствии со статьями 28, 29 АПК РФ к подведомственности арбитражных судов относятся экономические споры, возникающие из гражданских правоотношений, административных и иных публичных правоотношений, в том числе связанные с осуществлением юридическими лицами не только предпринимательской, но и иной экономической деятельности.

Товарищество создано и участвует хозяйственном в обороте в качестве юридического лица. Отношения между Товариществом и третьими лицами по поводу общего имущества имеют экономическое содержание, поэтому споры, возникающие из этих отношений, относятся к спорам, связанным с экономической деятельностью юридических лиц.

Таким образом, характер и субъектный состав спора в силу статей 27, 28, 29 АПК РФ дают основания для отнесения данного дела к подведомственности арбитражного суда.

С учетом того, что предъявленные Товариществом требования связаны между собой, и рассмотрение требований, по которым суды прекратили производство, первично и могло повлиять на результат рассмотрения заявления Товарищества о признании незаконным Постановления № 3502, кассационная инстанция полагает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене, а дело - направлению в арбитражный суд первой инстанции для рассмотрения по существу, по результатам которого необходимо также распределить судебные расходы, связанные с подачей настоящей кассационной жалобы.

При новом рассмотрении данного дела Арбитражный суд Республики Карелия принял решение об отказе в удовлетворении требований о признании незаконными действий Администрации Петрозаводского городского округа по формированию земельных участков с кадастровыми номерами 10:01:0130104:441, 10:01:0130104:25; о признании незаконным изданного Администрацией Петрозаводского городского округа постановления №29 от 16.01.2009 «Об утверждении схем расположения земельных участков»; о признании незаконным изданного Администрацией Петрозаводского городского округа постановления №3502 от 05.07.2013 «О проведении аукциона на право заключения договора аренды земельного участка». Требование о признании за товариществом собственников жилья «Ригачина-34» права общей долевой собственности на земельный участок с кадастровым номером 10:01:0130104:441 оставить без рассмотрения.

При этом арбитражный суд указал: при рассмотрении дела не установлено, что оспариваемые постановления и действия Администрации нарушают права и законные интересы ТСЖ. Из полученных в ходе рассмотрения дела документов (землеустроительные дела, кадастровые выписки, кадастровые дела, технический паспорт на дом) не усматривается, что земельный участок с кадастровым номером 10:01:0130104:441 принадлежит заявителю на каком-либо праве. Факт нахождения спорного земельного участка в границах придомовой территории многоквартирного жилого дома материалами дела не подтверждается.

Возможное несоблюдение процедур, допущенных Администрацией при совершении действий, принятии постановлений, само по себе, при недоказанности нарушения прав и законных интересов заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, не может служить достаточным основанием для признания незаконным оспариваемого акта.

Заявителем не указано на нарушение существующего права ТСЖ действиями Администрации по формированию земельных участков с кадастровыми номерами 10:01:0130104:441, 10:01:0130104:25; постановлением Администрации №29 от 16.01.2009 «Об утверждении схем расположения земельных участков»; постановлением Администрации №3502 от 05.07.2013 «О проведении аукциона на право заключения договора аренды земельного участка», доказательства такого нарушения в материалы дела не представлены.

Судебная защита прав и законных интересов, которые могут возникнуть и быть нарушенными в будущем, Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации не предусмотрена.

В данном случае из предмета, оснований заявленных требований и доводов заявителя видно, что ТСЖ выступает в интересах жильцов многоквартирного жилого дома, отстаивая их право на общую долевую собственность на земельный участок, оспаривает действия и постановления органа местного самоуправления в отношении этого земельного участка. Следовательно, спор связан с защитой личных прав граждан, а не экономических прав хозяйствующего субъекта. Содержание такого спора не носит экономического характера, поскольку его цель - защита прав граждан, связанных с наличием у них в собственности квартир в многоквартирном жилом доме. Возможность использования ТСЖ в дальнейшем такого земельного участка для извлечения дохода не может изменить существо предъявленных требований и нарушенное право, за защитой которого обратился заявитель.

Как указал суд, о действии заявителя в интересах жильцов многоквартирного дома в спорном вопросе свидетельствует и апелляционное определение Верховного суда Республики Карелия от 17.09.2013 по делу №33-3127/2013, вынесенное по результатам рассмотрения частной жалобы ТСЖ. В определении в частности указано, что заявитель обратился в суд общей юрисдикции с заявлением об оспаривании постановления о проведении аукциона, которым ограничивается право собственности жильцов, в интересах собственников жилья, а не ТСЖ; право общей долевой собственности на общее имущество многоквартирного дома может принадлежать только собственникам помещений в этом доме, а не товариществу собственников жилья, которое в силу предоставленных ему полномочий наделено только организационными функциями.

Таким образом, заявленные требования не направлены на защиту существующих прав и законных интересов ТСЖ в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, доказательства тому, что оспариваемые постановления и действия Администрации нарушают права и законные интересы заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, в материалы дела не представлены.

Судом также учтено, что Сковородникова Л.А. и Якоев А.П., собственники помещений в многоквартирных жилых домах №4 по ул. Державина и №34 по ул. Ригачина, обратились в Петрозаводский городской суд с иском к Администрации и ФГБУ «ФКП Росреестра» о признании незаконными постановлений Администрации №29 от 16.01.2009 «Об утверждении схем расположения земельных участков», №3502 от 05.07.2013 «О проведении аукциона на право заключения договора аренды земельного участка», действий Администрации по формированию земельных участков с кадастровыми номерами 10:01:0130104:441, 10:01:0130104:25, 10:01:0130104:16; об обязанности ФГБУ «ФКП Росреестра» снять с государственного учёта земельные участки с кадастровыми номерами 10:01:0130104:441, 10:01:0130104:25, 10:01:0130104:16 (определением от 12.01.2015 по делу №2-341/3-2015 производство по делу приостановлено до вступления в законную силу судебного акта по настоящему делу). Таким образом, лица, чьи права непосредственно затрагиваются действиями и постановлениями

Администрации воспользовались своим правом на судебную защиту в том же объеме, что и ТСЖ в настоящем деле в их интересах. Из текста определения следует, что предмет и основания исковых требований полностью повторяют заявленные в настоящем деле, дополнительно истцы оспаривают формирование земельного участка под жилым домом №4 по ул. Державина, просят обязать регистрирующий орган снять с государственного учёта земельные участки.

С учётом изложенных в данном определении обстоятельств, суд пришел к выводу о том, что требование о признании за ТСЖ права общей долевой собственности на земельный участок с кадастровым номером 10:01:0130104:441 подлежит оставлению без рассмотрения ввиду следующего.

ТСЖ не имеет какого-либо права как на земельный участок, расположенный под многоквартирным жилым домом, так и на земельный участок, который, по мнению заявителя, был выделен под строительство многоквартирного жилого дома и необходим для его эксплуатации. Право общей долевой собственности на общее имущество многоквартирного дома может принадлежать только собственникам помещений в этом доме, а не товариществу собственников жилья, которое в силу предоставленных ему полномочий наделено только организационными функциями.

Заявитель просит признать право общей долевой собственности на земельный участок с кадастровым номером 10:01:0130104:441 именно за ним, но фактически, обращаясь с рассматриваемым требованием в арбитражный суд, ТСЖ выступает не в своих интересах, а в интересах граждан. Вместе с тем, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации и другие федеральные законы не наделяют его полномочиями на обращение в арбитражный суд в защиту прав и законных интересов граждан с требованием о признании права общей долевой собственности на земельный участок. Соответственно, право на обращение в арбитражный суд с требованием о признании за ТСЖ права общей долевой собственности на земельный участок у заявителя отсутствует. Требование о признании права общей долевой собственности на спорный земельный участок заявлено самими собственниками жилых помещений в рамках другого гражданского дела, что свидетельствует о реализации ими права на судебную защиту, доказательства тому, что ТСЖ уполномочено собственниками на обращение с аналогичным заявлением в суд, в дело не представлены.

Согласно пункту 1 статьи 133, пункту 1 статьи 168 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации арбитражный суд не связан правовой квалификацией спорных отношений, которую предлагают стороны, и должен рассматривать заявленное требование по существу, исходя из фактических правоотношений. Суд по своей инициативе определяет круг обстоятельств, имеющих значение для разрешения спора и подлежащих исследованию, проверке и установлению по делу, а также решает, какие именно нормы права подлежат применению в конкретном спорном правоотношении. Данная правовая позиция изложена в Постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 16.11.2010 № 8467/10.

Кроме того, в пункте 3 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29.04.2010 № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права

собственности и других вещных прав» изложена правовая позиция, согласно которой в случае ненадлежащего формулирования истцом способа защиты при очевидности преследуемого им материально-правового интереса суд не должен отказывать в иске ввиду неправильного указания норм права, а обязан сам определить, из какого правоотношения возник спор и какие нормы подлежат применению.

Если исходить из обоснования заявленных требований о признании права общей долевой собственности и представленных документов в данной части, то фактически требования заявителя сводятся к необходимости установить размер и границы выделенного под строительство жилого дома №34 по ул. Ригачина в г. Петрозаводске земельного участка. А именно, требование заявителя направлено на установления того факта, что земельный участок с присвоенным в настоящее время кадастровым номером 10:01:0130104:441 входил в земельный участок в размере 0,6 га, выделенный под строительство жилого дома №34 по ул. Ригачина в г. Петрозаводске. Спор об установлении факта, имеющего юридическое значение, подлежит рассмотрению в порядке главы 27 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

В силу части 3 статьи 148, части 3 статьи 217 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации арбитражный суд оставляет заявление об установлении факта, имеющего юридическое значение, без рассмотрения, если при его рассмотрении выясняется, что возник спор о праве.

По существу ТСЖ заявлены правопритязания на земельный участок большей площади, чем это определено в ходе проведения землеустроительных и кадастровых работ. Притязания на земельный участок большей площади неразрывно связаны с разрешением вопроса о границах земельного участка и, следовательно, непосредственно затрагивают права и законные интересы смежных землепользователей, а также собственников помещений в многоквартирном жилом доме №4 по ул. Державина, которые также полагают наличие у них права общей долевой собственности на этот же земельный участок (определение Петрозаводского городского суда от 12.01.2015 по делу №2-341/3-2015).

Наличие заявленных в суде общей юрисдикции требований собственников помещений в двух многоквартирных домах о признании права общей долевой собственности на один и тот же земельный участок свидетельствует о наличии спора о праве на него. Данный спор о праве может быть разрешен заинтересованными лицами (собственниками помещений в многоквартирных жилых домах №4 по ул. Державина и №34 по ул. Ригачина) в порядке искового производства в суде общей юрисдикции, поскольку затрагиваются права и законные интересы граждан.

Тринадцатый арбитражный апелляционный суд отменил указанное решение суда первой инстанции. При проверке законности и обоснованности обжалуемого решения апелляционным судом установлено наличие безусловных оснований для отмены обжалуемого решения: как следует из материалов дела, Товарищество обратилось в арбитражный суд с требованием, в том числе о признании за ТСЖ права общей долевой собственности на спорный земельный участок, которое на основании части 3 ст. 148 АПК РФ и части 3 статьи 217 АПК РФ судом первой инстанции оставлено без рассмотрения в связи с наличием спора о праве при

рассмотрении требования об установлении юридического факта и необходимости обращения в суд с самостоятельным иском.

Между тем, обращаясь с настоящими требованиями в арбитражный суд, Товарищество реализовало данное право, в связи с чем основания для оставления иска ТСЖ без рассмотрения отсутствуют.

Учитывая изложенное, Тринадцатый арбитражный апелляционный суд перешел к рассмотрению дела в указанной части по правилам, установленным АПК РФ для рассмотрения дела в суде первой инстанции.

Определением от 29.09.2015 к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечено Федеральное государственное учреждение «Федеральная кадастровая палата Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии» в лице филиала по Республике Карелия (далее - Кадастровая палата).

Определением от 01.12.2015 к участию в деле в качестве соответчика (заинтересованного лица) привлечена Кадастровая палата, приняты уточненные требования в части признания незаконными действий Администрации, Кадастровой палаты по формированию, постановке на кадастровый учет земельных участков с кадастровыми номерами №10:01:0130104:441, №10:01:0130104:25; обязанности Кадастровой палаты снять с государственного кадастрового учета земельный участок с кадастровым номером №10:01:0130104:441 и земельный участок с кадастровым номером №10:01:0130104:25, требования о признании незаконными постановлений Администрации от 10.01.2009 №29, от 05.07.2013 №3502 и признании за Товариществом права общей долевой собственности на земельный участок с кадастровым номером 10:01:0130104:441 Товариществом оставлены без изменения.

Тринадцатым арбитражным апелляционным судом установлено, что земельный участок сформирован без учета фактического землепользования, проектной документации дома, предусматривающей в проекте благоустройства размещение спортивных площадок, площадок отдыха и стоянку автотранспорта, которая в границы земельного участка с кад.№ 10:01:0130104:25 не включена. При этом правомерность такого невключения Администрацией не доказана, тогда как Товариществом представлены доказательства того, что на смежном земельном участке с кад.№ 10:01:0130104:441 расположена автостоянка, используемая собственниками помещений дома 34 по ул. Ричагина и дома 4 по улице Державина.

При таких обстоятельствах действия Администрации, Кадастровой палаты по формированию и постановке на кадастровый учет спорных земельных участков являются незаконными, как и оспариваемые Постановления Администрации, земельные участки с кадастровыми номерами 10:01:0130104:441, 10:01:0130104:25 подлежат снятию с кадастрового учета.

Требование Товарищества о признании права собственности на земельный участок, расположенный под жилым домом, находящимся по адресу: г. Петрозаводск, ул. Ричагина, 34 и прилегающей к нему автостоянкой, за собственниками жилого дома по адресу: гор. Петрозаводск, ул. Ричагина, д. 34, в

размере 0,6га не подлежит удовлетворению, поскольку в установленном порядке данный земельный участок не сформирован и не может являться объектом права, что не исключает возможности обращения Товарищества с соответствующим заявлением о его формировании и рассмотрения судом спора о границах такого участка при наличии разногласий.

Тринадцатым арбитражным апелляционным судом принят новый судебный акт: признаны недействительными постановления администрации Петрозаводского городского округа от 16.01.2009 № 29 «Об утверждении схем расположения земельных участков» и от 05.07.2013 № 3502 «О проведении аукциона на право заключения договора аренды земельного участка»; признаны незаконными действия администрации Петрозаводского городского округа, Федерального государственного учреждения «Федеральная кадастровая палата Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии» по формированию, постановке на кадастровый учет земельных участков с кадастровыми номерами №10:01:0130104:441, №10:01:0130104:25.

На Федеральное государственное учреждение «Федеральная кадастровая палата Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии» возложена обязанность снять с государственного кадастрового учета земельный участок с кадастровым номером №10:01:0130104:441 и земельный участок с кадастровым номером №10:01:0130104:25.

В остальной части требований отказано.

Арбитражный суд Северо-Западного округа отменил данное постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда и направил дело на новое рассмотрение в Арбитражный суд Республики Карелия.

Суд кассационной инстанции согласился с выводом апелляционного суда о том, что Товарищество вправе от имени собственников помещений в многоквартирном доме обратиться с иском о признании права общей долевой собственности на земельный участок, на котором расположен данный дом, а равно оспаривать формирование и постановку на кадастровый учет земельных участков по мотиву нарушения прав собственников помещений многоквартирного дома.

Однако кассационная инстанция посчитала недостаточно обоснованными и сделанными при неполном исследовании всех обстоятельств, имеющих существенное значение для правильного разрешения спора, выводы апелляционного суда о незаконности действий Администрации и Кадастровой палаты по формированию и постановке на кадастровый учет спорных земельных участков ввиду того, что при формировании земельного участка с кадастровым номером 10:01:0130104:25 не учтена территория, занятая стоянкой автотранспорта, предусмотренной проектной документацией по строительству дома. Апелляционный суд, указав, что автостоянка используется жителями дома 34 по ул. Ригачина, не привел доказательств, подтверждающих указанный вывод, не проверил, может ли быть территория автостоянки включена в состав земельного участка, подлежащего формированию под названным жилым домом, и не нарушит ли это права собственников квартир соседнего жилого дома.

Между тем исследование данных обстоятельств имеет важное значение для решения вопроса о том, соответствует ли требованиям земельного и градостроительного законодательства подготовленная Администрацией схема

земельного участка, утвержденная оспариваемым постановлением, нарушены ли этим постановлением права и интересы собственников помещений названного дома.

Апелляционный суд, признавая незаконными действия Кадастровой палаты по формированию и постановке на кадастровый учет спорных участков, не указал, какие нормы права нарушила Кадастровая палата.

Принимая во внимание изложенное, кассационная инстанция посчитала, что постановление апелляционного суда в части признания недействительными Постановлений № 29, 3502 и незаконными действий Администрации и Кадастровой палаты по формированию и постановке на кадастровый учет спорных участков подлежит отмене. Учитывая, что апелляционный суд обоснованно отменил решение от 21.04.2015, дело подлежит передаче на новое рассмотрение в арбитражный суд первой инстанции.

В настоящее время Арбитражный суд Республики Карелия рассматривает данный спор по существу.

Обобщая информацию, полученную при проведении данного исследования и изучении судебных актов по делам, переданным на новое рассмотрение, хотелось бы обратить внимание на следующие моменты.

Достаточно большую часть дел, переданных на новое рассмотрение, составляют дела, при принятии судебных актов по которым суд первой инстанции недостаточно детально и подробно исследовал имеющиеся в деле доказательства, не обратил должного внимания на доводы сторон в обоснование своей позиции и представляемые сторонами доказательства, не совершил необходимых процессуальных действий по истребованию недостающих доказательств.

Кроме того, по некоторым делам отмены судебных актов с направлением дела на новое рассмотрение обусловлены недосмотром суда первой инстанции: отказ от иска заявлен только в части требований, а производство по делу прекращено в полном объеме; не рассмотрено какое-либо ходатайство; в резолютивной части решения принятое налоговым органом решение признано недействительным полностью по всем эпизодам, а в мотивировочной части отсутствует обоснование позиции суда по одному из эпизодов; суд не проверил расчет истца, возложив обязанность по представлению контррасчета на ответчика).

В результате данные недочеты восполняются уже при новом рассмотрении дела после отмены судебного акта вышестоящей судебной инстанцией.

Важным является соблюдение требований, предъявляемых к решению суда статьей 170 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации: мотивировочная часть решения должна соответствовать резолютивной части; при возложении на ответчика обязанности совершить определенные действия в резолютивной части решения указываются действия, подлежащие совершению, лицо, которое должно совершить данные действия и срок, в течение которого действия должны быть совершены.

При наличии предусмотренных статьей 69 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации оснований освобождения от доказывания суду в решении необходимо делать ссылку на состоявшиеся ранее судебные акты,

имеющие преюдициальное значение. В случае, если суд придет к иным выводам – обязательно обосновать принятое решение.

Полагаем, что целесообразным является непосредственно перед принятием судебного акта вновь проверять сведения, содержащиеся в Едином государственном реестре юридических лиц и индивидуальных предпринимателей относительно их государственной регистрации, а также отслеживать информацию о том, не вводились ли в отношении сторон процедуры, применяемые в деле о банкротстве. Указанное позволит избежать отмен судебных актов с направлением дела на новое рассмотрение ввиду непривлечения к участию в деле лиц, чьи права и законные интересы могут быть затронуты судебным актом, а также неправильного толкования сведений о наличии (отсутствии) у стороны статуса индивидуального предпринимателя, сведений о процедурах реорганизации юридических лиц.

Канцелярии суда, специалистам, помощникам судей принимать меры, направленные на недопущение случаев регистрации как вновь поданных исковых заявлений документов, поступивших во исполнение определения об оставлении искового заявления без движения.

Кроме того, хотелось бы остановиться на следующем вопросе.

Как указано в пункте 9 части 1 статьи 148 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, арбитражный суд оставляет исковое заявление без рассмотрения, если после его принятия к производству установит, что истец повторно не явился в судебное заседание, в том числе по вызову суда, и не заявил ходатайство о рассмотрении дела в его отсутствие или об отложении судебного разбирательства, а ответчик не требует рассмотрения дела по существу.

В данное обобщение вошли два дела (№А26-3054/2015 и №А26-1901/2014), по которым Арбитражным судом Республики Карелия были вынесены определения об оставлении заявлений без рассмотрения применительно к пункту 9 части 1 статьи 148 АПК РФ в связи с тем, что истец повторно не явился в судебное заседание, в том числе по вызову суда, и не заявил ходатайство о рассмотрении дела в его отсутствие, а ответчик не требует рассмотрения дела по существу.

Указанные определения были отменены постановлениями Тринадцатого арбитражного апелляционного суда, вопрос был направлен на новое рассмотрение. При этом апелляционный суд указал, что заявитель занимал активную позицию относительно рассмотрения дела в арбитражном суде, представитель заявителя участвовал в судебном заседании; в деле отсутствуют доказательства, подтверждающие, что интерес заявителя к рассмотрению настоящего дела в арбитражном суде утрачен.

Позиция апелляционного суда была основана на том, что повторная неявка истца в судебное заседание сама по себе не может являться основанием для оставления иска без рассмотрения, для применения указанной нормы суду необходимо убедиться в том, что после принятия судом заявления к производству истец утратил интерес к предмету спора. Иной подход нарушает права истца.

Как уже указывалось ранее, в соответствии с пунктом 13 Рекомендаций Научно-консультативного совета при Арбитражном суде Северо-Западного округа по итогам заседания 23-24 мая 2013 года оставление искового заявления без рассмотрения в порядке пункта 9 части 1 статьи 148 АПК РФ при повторной неявке

истца в судебное заседание и незаявлении ходатайства о рассмотрении дела в его отсутствие или об отложении судебного разбирательства является обязанностью суда. При этом суд не должен осуществлять проверку субъективной заинтересованности истца к предмету спора.

Указанные рекомендации были выработаны до принятия Тринадцатым арбитражным апелляционным судом постановлений по делам №А26-3054/2015 и А26-1901/2014.

Полагаем, что данный вопрос в настоящее время не имеет однозначной трактовки: если обратиться к судебным актам Арбитражного суда Республики Карелия, видно, что судьи не занимают единой позиции по данному вопросу. Так, например, по делам №№ А26-1255/2014, А26-6783/2014, А26-1328/2013 Арбитражный суд Республики Карелия оставлял иски (встречные иски) без рассмотрения на том основании, что истец повторно не явился в судебное заседание и не заявил ходатайство о рассмотрении дела в его отсутствие или об отложении судебного разбирательства, а ответчик не требовал рассмотрения дела по существу.

А, например, по делу №А26-6075/2016 Арбитражный суд Республики Карелия, отклонив ходатайство ответчика об оставлении иска без рассмотрения применительно к пункту 9 части 1 статьи 148 АПК РФ, указал, что применение данной нормы предполагает повторную неявку истца в судебное заседание и отсутствие у истца процессуального интереса в рассмотрении спора. Суд не установил отсутствие у истца процессуального интереса в рассмотрении спора.

Последние из состоявшихся по данному вопросу судебных актов Тринадцатого арбитражного апелляционного суда также содержат в себе различный подход апелляционной инстанции.

Тринадцатый арбитражный апелляционный суд постановлением от 17.11.2016 по делу №А56-74046/2014 отменил определение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 04.10.2016 об оставлении иска без рассмотрения и направил вопрос на новое рассмотрение, указав, что первый заявитель не утратил интереса к рассматриваемому делу, в отношении второго заявителя суд не исследовал вопрос об утрате интереса к рассматриваемому спору.

Между тем, в постановлениях от 06.10.2016 по делу №А21-1461/2015, от 07.10.2016 по делу №А56-27881/2015 Тринадцатый арбитражный апелляционный суд указал, что судом первой инстанции правомерно оставлены без рассмотрения исковые заявления, поскольку истец повторно не явился в судебное заседание и не заявил ходатайство о рассмотрении дела в его отсутствие или об отложении судебного разбирательства.

Верховным Судом Российской Федерации были вынесены постановления от 26.12.2014 по делу №305-АД14-5459, определения от 26.07.2016 №310-КГ16-8090, от 19.05.2016 №305-КГ16-4188, от 18.08.2015 №310-КГ15-6464, в которых указано, что судом первой инстанции при вынесении определений об оставлении исковых заявлений без рассмотрения были соблюдены все предусмотренные пунктом 9 части 1 статьи 148 АПК РФ условия: истец повторно не явился в судебное заседание, об указанных судебных заседаниях был надлежащим образом извещен,

ходатайств о рассмотрении дела в отсутствие истца или об отложении судебного разбирательства не поступало, а ответчик не настаивал на рассмотрении дела.

Верховный Суд Российской Федерации в определении от 18.08.2015 №310-КГ15-6464 также указал: довод истца о том, что суд должен, помимо прочего, установить утрату материально-правового интереса истца к спору, подлежит отклонению, поскольку основан на неправильном толковании положений процессуального законодательства.

Полагаем, что обозначенный вопрос требует дополнительного обсуждения.

16.12.2016

И.С. Цыба

Б.А. Петров